

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Институт истории

Зав. кафедрой
Истории России с древнейших времён
до XX века

Дворниченко Андрей Юрьевич

_____/_____/

Председатель ГАК

Д.и.н. Алексеев А.И.

Выпускная квалификационная работа на тему:
ПОМЕЩИКИ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ В КОНЦЕ XV-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.
по направлению 030600 – История
профиль: Отечественная история

Рецензент
К.и.н., доцент
Штыков Н.В.

Работа представлена в комиссию

«__» _____ 2016 г.

Секретарь комиссии:

Выполнил

Болотова Надежда Владимировна

_____ (подпись)

Научный руководитель
Доктор исторических наук,
профессор

Михайлова Ирина Борисовна

_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	3.
Глава 1. Становление поместной системы в Новгородской земле в отечественной историографии.....	6.
Глава 2. Поместное землевладение и хозяйство в Новгородской земле конца XV-первой половины XVI в.	19.
2.1. Хозяйство первых новгородских помещиков	19.
2.2. Принципы испомещения новгородских служилых людей.....	28.
2.3. География переселения новгородских помещиков	34.
Глава 3. Особенности социального состава и службы новгородских помещиков	48.
3.1. Социальный состав первых новгородских помещиков.....	48.
3. 2. Служба новгородских помещиков.....	59.
Заключение.....	71.
Список использованных источников и литературы.....	73.

Введение

Период собирания русских земель вокруг Москвы и присоединения Новгорода в частности является важнейшим этапом в истории Русского государства. В этот период решалась дальнейшая судьба страны, происходил процесс становления сильной верховной власти. Формирование поместной системы – составная часть данных процессов, один из самых сложных вопросов истории землевладения и консолидации военно-служилого населения Русского государства.

Состояние дошедших до наших дней источников позволяет составить глубокое представление о различных аспектах поместной системы. В первую очередь, внимания заслуживают писцовые книги новгородской земли: Писцовые книги Деревской, Обонежской, Шелонской, Вотской, Бежецкой пятин 1490-х гг. , также конца 30-х – начала 40-х гг. XVI в. Из писцовых книг мы можем извлечь сведения о землях, находившихся в поместной собственности, принципах наделения служилых людей поместьями, хозяйстве, которое велось на этих территориях и другую информацию. При исследовании данной темы нельзя обойти стороной летописи, в частности Новгородскую четвертую, Никоновскую, Львовскую, Типографскую летописи. Основным источником при изучении вопроса о службе, которую несли новгородские помещики, являются Разрядные книги XV-XVI вв., а также памятники дипломатических сношений Московского государства с польско-литовским. До наших дней дошёл обширный актовый материал, позволяющий судить о местах проживания служилых людей до их испомещения в Новгороде, а также об их дальнейших территориальных перемещениях.

Несмотря на то, что данной проблеме посвящены многочисленные исследования, до сих пор остаются открытыми и спорными многие вопросы. Например, на сегодняшний день не существует ни одного монографического

исследования или обобщающего труда, посвящённого вопросам происхождения и социального состава первых новгородских помещиков. Подробного изучения заслуживает вопрос о территориях, с которых шло переселение в Новгородскую землю: в настоящий момент существуют только короткие упоминания об этом в различных обобщающих работах. Это обуславливает актуальность данной темы и открывает новым исследователям перспективы для дальнейшего изучения.

Работа состоит из введения, трёх глав и заключения, списка использованных в работе источников и литературы. Во введении обоснованы актуальность, цель, задачи исследования, даётся характеристика источников. В первой главе представлена отечественная историография по проблеме становления поместной системы на Новгородской земле. Вторая глава посвящена поместному землевладению и хозяйству в Новгородской земле в конце XV-первой половине XVI в. Третья глава представляет собой исследование по вопросу о социальном составе и службе новгородских помещиков. В заключении подводятся итоги исследования.

Цель данной Выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы составить как можно более подробное представление о служилых людях, помещённых на Новгородской земле, об их социальном составе, видах и направлениях службы, а также о хозяйстве, которое велось на территории их поместий. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) изучить отечественную историографию по поставленной проблеме; рассмотреть различные точки зрения историков по вопросам о времени формирования поместной системы, этапах помещения служилых людей, источниках поместного землевладения, правах и обязанностях помещиков, их социальном составе и т.д.;

- 2) выявить круг источников, которые содержат информацию о новгородских помещиках, а также об их ближайших родственниках;

3) исследовать выявленные на первом этапе работы источники, проанализировать сведения, которые касаются новгородских служилых людей;

4) изучить размеры первых новгородских поместий, характер хозяйства, которое велось на их территории, источники формирования поместных владений;

5) опираясь на различный дошедший до наших дней актовый материал, изучить вопрос о городах, из которых переселились люди, получившие земли в Новгородской земле, ответить на вопрос о том, закрепились ли помещики на Новгородской земле, либо перебрались отсюда на иные территории;

6) основываясь на данных источников, изучить социальный состав, происхождение, родственные связи первых новгородских помещиков;

7) по данным источников составить представление о военной, государственной, дипломатической службе, которую несли новгородские помещики;

8) обобщить полученные результаты и, исходя из них, сделать выводы о положении новгородских помещиков конца XV-первой половины XVI в.

Глава 1. Становление поместной системы в Новгородской земле в отечественной историографии

Начать изучение вопроса о становлении поместной системы следует с анализа причин, побудивших великого князя Московского к созданию данного института, и целей, которые при этом преследовались. Одним из первых ответ на этот вопрос попытался найти А. Б. Лакиер. Он следующим образом сформулировал цель создания поместной системы: «Испомещённые прежде других дети боярские и другие слуги были не более, как собственно Московская дружина, служившая царю, "его лучшие слуги", владевшие землями близ Москвы и бывшие, следовательно, всегда готовыми к исполнению всякого рода поручений от государя».¹ Т.е. уже в середине XIX в. в исторических исследованиях закрепилось мнение, что главной целью создания поместной системы было обеспечение землёй служилых людей, таким образом великий князь создавал полностью зависящее от него войско. Во второй половине XIX в. И.А. Порай-Кошиц высказал мысль, что создание поместной системы было подчинено цели утверждения могущества великого князя. Этой точки зрения придерживался И.А. Порай-Кошиц.²

В исторической литературе советского периода преобладало мнение, согласно которому создание поместной системы было необходимо для разрушения местного крупного землевладения, для подчинения новгородских бояр. Так, по мнению В. Н.Бернадского, великий князь не мог оставить землю в руках новгородского боярства потому, что не представлялось возможным управлять новгородской территорией при помощи местных вотчинников и «церковных магнатов».³

В последней четверти XX в. в историографии утвердилось мнение о том, что поместная система создавалась, в первую очередь, с целью

¹Лакиер А.Б. О вотчинах и поместьях. СПб., 1848. С. 166-168.

²Порай-Кошиц И.А. Очерк истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII века. СПб., 1874. С. 35-39.

³Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.,Л., 1961. С. 314.

обеспечения служилых людей землёй. Такая точка зрения была высказана, например, в работе Ю.Г. Алексеева и А.И.Копанева.⁴

В. Б. Кобрин дополнил эту мысль положением о том, что создание поместного землевладения было необходимо для предотвращения поглощения служилых земель церковью.⁵

Современный исследователь вопроса М.М. Бенцианов цель создания поместной системы видит в том, что она обеспечивала большую степень зависимости землевладельцев от великого князя и, соответственно, должна была вызывать большую верность у «облагодетельствованных» помещиков. При этом М.М. Бенцианов отмечает, что новгородские дети боярские опровергают общее правило. В XVI в. новгородские служилые люди отличались исключительной корпоративной обособленностью и вызывали недоверие у великого князя Московского, поэтому вплоть до тысячной реформы 1550 г. они практически не привлекались к службе в общероссийском масштабе.⁶

Не менее сложным представляется и вопрос об источниках формирования поместного землевладения.

Различные точки зрения по этому вопросу появились уже в XIX в. А.Б. Лакиер выделял следующие источники для испомещения: княжеские земли, монастырские владения, вотчины частных людей.⁷ М.Т. Яблочков считал, что поместьями становились бывшие вотчины, конфискованные у новгородских бояр, переходивших на службу к московскому государю.⁸ С. В. Рождественский, полагал, что источником формирования поместий стали личные и дворцовые владения государя.⁹

⁴Алексеев Ю.Г., Копанев А.И. Развитие поместной системы в XVIв. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., 1975. С. 57.

⁵Кобрин В.Б.: 1.Становление поместной системы // Исторические записки. М.,1980. Т.105. С. 159, 179. ; 2. Власть и собственность в средневековой России (XV-XVIвв). М., 1985. С. 112-114, 133.

⁶Бенцианов М. М. Дети боярские «Наугородские помещики». Новгородская служилая корпорация в конце XV - середине XVI в. //Новгородская земля и её соседи. Екатеринбург, 2000. С. 252.

⁷Лакиер А.Б. О вотчинах и поместьях. С. 169-176.

⁸Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876. С.125.

⁹Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897, с. 267.

В первой половине-середине XX в. широкое распространение в исторической литературе приобретает взгляд на поместья как на бывшие боярские вотчины. По мнению А.М. Гневушева, источником формирования поместий стали частновладельческие земли, т.е. боярские вотчины. При этом историк не отрицает возможности того, что новгородские бояре, занимавшие ту или иную государственную должность, могли получать за свою службу поместья из фонда государственных земель, но он отмечает, что описания таких земель не сохранились.¹⁰

Р.Г. Скрынников выделяет два источника формирования поместной собственности. По его мнению, поместья создавались, во-первых, на конфискованных боярских землях и, во-вторых, на землях, ранее принадлежавших крестьянам.¹¹

В последней четверти XX в. была распространена точка зрения, согласно которой на Новгородской земле в поместья раздавались крестьянские земли. Её придерживаются Ю.Г. Алексеев и А.И. Копанев, отмечая, что постепенно служилые люди стали испомещаться на чёрные земли центральных уездов.¹²

В начале XXI в. полученные ранее сведения были обобщены. В качестве источников формирования поместий стали выделять: 1) монастырские земли; 2) владения великого князя; 3) бывшие вотчины; 4) чёрные земли. При этом исследователи отмечают, что раздачи в поместья земель местных бояр и духовенства – явление преимущественно новгородское. В центральных же районах Московского государства пожалование земель осуществлялось в большей мере из фонда чёрных и дворцовых земель.¹³

¹⁰Гневушев А.М. К истории поместного землевладения в Новгородской области // Сборник статей в честь М.К. Любавского. Пр., 1917. С. 310.

¹¹Скрынников Р.Г. Экономическое развитие новгородского поместья в конце XV и в первых трёх четвертях XVI в.: Автореф.... канд. ист. наук». Л., 1958. С. 6.

¹²Алексеев Ю.Г., Копанев А.И. Развитие поместной системы в XVI в. С. 68.

¹³Собственность в России. Средневековое и раннее новое время М., 2001. С. 52.; Михайлова И.Б. В заботах о земле и службе. Русские помещики XIV-первой половины XVI в. // Родина. Российский исторический журнал. 2003 №3. С. 28.

Для того, чтобы правильно ответить на вопрос о причинах и источниках формирования поместной системы, необходимо изучить точки зрения исследователей по поводу времени происхождения и этапах становления поместного землевладения.

Эволюция мысли о времени появления поместной системы прошла несколько этапов. В первых исследованиях, посвящённых этому вопросу, наблюдается тенденция усматривать истоки поместной системы в условном землевладении периода, предшествовавшего XV в. Историки XIX в. помещиками считали княжеских дружинников различных видов, которые получали землю как вознаграждение за службу. Например, И. Д. Беляев обнаружил истоки поместной системы уже в XII в. Он писал, что предшественниками помещиков были русские княжеские слуги XII в., в Киевской летописи названные милостниками.¹⁴

Отечественные историки последней четверти XIX в. уточнили понятие «поместная система». Мнения исследователей разделились. Одни учёные, например, Г.Ф. Блюменфельд, относили первые поместья ко времени правления Ивана Калиты (понятие «поместье» встречается в духовной грамоте этого великого князя)¹⁵, другие считали, что появление поместий произошло при Иване III. Наиболее распространённой стала вторая точка зрения. И.А. Порай-Кошиц считал появление поместной системы прямым следствием того, что Иван III Васильевич «высоко поднялся над бывшими удельными князьями и дружинниками», и для удержания такого положения ему требовалась крепкая и преданная дружина, за свою службу получавшая определённое жалованье.¹⁶

Историки советского периода в целом повторили точки зрения, высказанные в XIX в. Большинство исследователей сошлись на том, чтобы считать временем появления первых поместий конец XIV-начало XV в.

¹⁴ Беляев И.Д. О поземельном владении в Московском государстве // Временник Общества истории и древностей Российских. 1851. Кн.11. С. 202.

¹⁵ Блюменфельд Г.Ф. К вопросу о землевладении в Древней России. Одесса, 1884. С. 196-198.

¹⁶ Порай-Кошиц И.А. Очерк истории русского дворянства... С. 37.

К.В. Базилевич писал, что наиболее раннее летописное упоминание о переводе москвичей в Новгородскую землю произошло в 1490 г. В то же время исследователь отметил, что раздача поместий началась значительно раньше, т.к. сохранилась жалованная грамота Воробьиным на поместье в Вотской и Шелонской пятинах, датированная 1481 г.¹⁷ По мнению С.Б. Веселовского, «поместье, как способ обеспечения больших масс служилых людей, появилось только после объединения Руси под властью Московского великого князя».¹⁸

В последней четверти XX в. активно начинают изучаться этапы формирования поместной системы. Учёные по-разному решали этот вопрос, выделяя при этом от трёх до пяти этапов данного процесса. Принципиальное значение имеет для нас точка зрения Г. В. Абрамовича. Он полагал, что период с 1475 по 1478 г. – это ещё не собственно складывание поместной системы, а время накопления земельного фонда. Г.В. Абрамович выделил четыре этапа в процессе непосредственного формирования поместий: 1478-1483, 1483-1488, 1488-1499, 1499-1505 гг.¹⁹

В наши дни изучение данного вопроса продолжается. Современные исследователи обобщают накопленные сведения, уточняют и дополняют их. В коллективном труде «Собственность в России: Средневековье и раннее новое время» к первым поместьям относятся так называемые «служные земли» – владения условного характера у княжеских служилых людей невысокого ранга, известные с XIV в. При этом указывается, что система условного землевладения складывается только к середине XV в., с возникновением поместий – неотчуждаемой земельной собственности,

¹⁷Базилевич К.В. Новгородские помещики из послужильцев в конце XV в. // Исторические записки. 1945. Т.14. С. 65.

¹⁸Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л. 1947. Т. 1. С. 282.

¹⁹Абрамович Г.В. Поместная система и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и XVI в.: Автореф.... докт. ист. наук. Л., 1975. С. 9.

обусловленной службой жалователю земли. Появление же наименования «поместье» относится к концу XV в.²⁰

И.Б. Михайлова возводит поместья к условным владениям, в XIV-XV в. называвшимся «служными землями». Первое упоминание о таком условном владении она находит уже в упомянутой духовной грамоте Ивана Калиты.²¹

В отечественной историографии термин «поместье» часто сравнивается с термином «вотчина». Существуют различные точки зрения по вопросу о взаимоотношении этих понятий. Чтобы ответить на него, необходимо выяснить, в чём состояли различия между правами и обязанностями помещиков и вотчинников.

Условия, на которых служилым людям давались поместья, были подробно рассмотрены уже А.Б. Лакиером. Во-первых, все помещики должны были выходить на службу «с определённым оружием и количеством людей». В случае военной опасности или когда необходимо было встретить послов, государь издавал указ о немедленном сборе помещиков. У тех же, кто уклонялся от этой обязанности, забирали крестьян, а за их отсутствием – родственников и сажали их в тюрьму. Человек, бывший в состоянии продолжать службу, не мог сдавать своего поместья. Но если же он по причине старости или увечья не мог дальше нести службу, то мог передать своё поместье: «дядя племяннику, брат брату, или вообще родственнику и даже чужеродцу», который бы мог служить вместо него, а также содержать бывшего помещика до смерти. Помещики, как и все остальные землевладельцы, должны были выполнять различные повинности в пользу государя. Но это не касалось тех поместий, владельцы которых сами несли государеву службу. Если поместье оказывалось запустевшим по вине владельца, то оно отбиралось в пользу государя.²²

²⁰Собственность в России. Средневековое и раннее новое время. С. 52.

²¹Михайлова И.Б. В заботах о земле и службе... С. 28.

²²Лакиер А.Б. О вотчинах и поместьях. С. 183-197.

И.Д. Беляев отмечает, что поместные земли приобретались службою государю, и количество их соразмерялось с достоинствами лиц. Поместья, в отличие от вотчин, не подлежали передаче по наследству. После смерти служилого владельца они делались выморочными и возвращались государю для новых поместных раздач. Однако И.Д. Беляев пишет о том, что очень скоро и поместья начали переходить от отца к сыну.²³

Вопрос о правах и обязанностях помещиков не обошёл стороной и М.Т. Яблочков. Он, как и предшественники, отметил, что главным условием получения поместья была служба. М.Т. Яблочков полагал, что поместья не могли переходить по наследству, а в XIV в. они не оставались за одним лицом даже в течение всей его жизни. Они принадлежали помещику только в продолжение его службы. Однако уже в XVI в. поместье могло переходить от отца к сыну, если тот поступал на службу. По мнению учёного, это ещё не право наследования, а только предпочтение при передаче поместья.²⁴

Г.Ф. Блюменфельд выразил различия между вотчинами и поместьями простой формулой: «Поместья давались для службы, отчины давались за службу». В то же время он отметил, что поместья рано потеряли свой первоначальный характер, и обнаружилось стремление к постепенному слиянию их с вотчинами.²⁵

Более тщательно и подробно изучение вопроса о различиях между помещиками и вотчинниками велось в середине XX в. Противопоставление двух этих понятий особенно характерно для учебной литературы.

В «Очерках истории СССР. Период феодализма. XIV-XV вв.» в качестве отличий поместья от вотчины указываются условность владения (при обязательстве несения военной службы) и отсутствие права распоряжения им.²⁶

²³ Беляев И.Д. О поземельном владении в Московском государстве С. 203-204.

²⁴ Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. С.125-127.

²⁵ Блюменфельд Г.Ф. К вопросу о землевладении в Древней России. С. 196.

²⁶ Очерки истории СССР. Период феодализма. XIV-XV вв. М., 1955. С. 301.

В учебнике по истории СССР для высших учебных заведений, изданном в 1956 г., говорится: «Феодальная вотчина фактически находилась в полном распоряжении владельца, который по своему усмотрению мог передавать ее по наследству, продавать» и т.д., в то время как поместья, напротив, находились в собственности государства.²⁷

Против такого противопоставления вотчины и поместья выступил А.А. Зимин. По его мнению, непреходимой грани между ними не было, т.к. вотчинное землевладение не было полным и безусловным, и вотчинники-вассалы часто не имели права по своему усмотрению распоряжаться принадлежавшими им землями.²⁸

Н.Е. Носов также высказался против того, чтобы рассматривать поместья и вотчины как принципиально разные формы землевладения. Свою аргументацию он основывал на том, что и для вотчинников и для помещиков служба являлась обязательной. Кроме того, Уложение о службе 1555-1556 гг. окончательно приравнивало вотчину в служебном отношении к поместью, так как отныне служилые люди получали денежные вознаграждения вместо кормлений.²⁹

В «Аграрной истории Северо-Запада России XVI в. Новгородские пятины» указывается, что даже продолжение службы сыном помещика в начале XVI в. не гарантировало ему получение именно отцовского поместья. В то же время 33% земель в течение первой половины века передавались от отца к сыну и удерживались, таким образом, в руках одних и тех же семей, что свидетельствует о появлении практики наследственного владения поместьями.³⁰

К точке зрения о невозможности противопоставления вотчин и поместий присоединились Ю.Г. Алексеев и А.И. Копанев. Они наблюдают

²⁷История СССР. М. 1956. Т. I. С. 150.

²⁸Зимин А.А. Из истории поместного землевладения на Руси// Вопросы истории. М., 1959. №11.С.132-134.

²⁹Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л.,1969. С. 30, 383.

³⁰Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Новгородские пятины / под редакцией А.Л.Шапиро. Л., 1974. С. 36.

эволюцию прав и обязанностей помещиков. Если на начальных этапах землевладелец не мог распоряжаться своим поместьем, в частности передавать его по наследству, то по мере развития поместной системы все чаще встречаются случаи наследственного владения старым отцовским поместьем.³¹

В.И. Буганов, А.А. Преображенский, Ю.А. Тихонов отметили, что уже в годы опричнины появились первые признаки несостоятельности поместья как формы феодального землевладения, а с конца XVI в. намечается процесс сближения поместья и вотчины.³²

В.Б. Кобрин полностью отрицает наличие оснований для разделения феодалов на помещиков и вотчинников, аргументируя это тем, что одновременное владение вотчинами и поместьями было характерно для многих служилых людей XVI в. По его мнению, ненаследственный характер держания поместий также не может быть причиной для разграничения их с поместьями, т.к. уже в первой половине XVI в. новгородские поместья в ряде случаев переходили от отца к сыну.³³

В начале XXI в. не было высказано принципиально новых точек зрения на взаимоотношение понятий «поместье» и «вотчина». В настоящее время в основном уточняются и конкретизируются уже имеющиеся сведения.

М.М. Бенцианов в целом разделяет точку зрения А.А. Зимина и В.Б. Кобрин об отсутствии принципиальных различий между поместьем и вотчиной. По его мнению, альтернативой поместью в это время выступали жалованные вотчины. Между ними существовали различия в экономическом плане. Вотчины обладали некоторыми привилегиями (меньшее количество взимаемых с земли податей и повинностей), что повышало их ценность. На Новгородской земле в конце XV – начале XVI в. были развиты обе эти

³¹ Алексеев Ю.Г., Копанев А.И. Развитие поместной системы в XVI в. С. 58-59.

³² Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980. С. 38.

³³ Кобрин В.Б.: 1. Становление поместной системы. С. 151-159.; 2. Власть и собственность в средневековой России... С. 133.

формы землевладения. Жалованные вотчины были распространены, в частности, в Бежецкой пятине, а их владельцами стали представители московской аристократии.³⁴

Авторы коллективной монографии «Собственность в России: Средневековье и раннее новое время» принимают традиционную точку зрения, ранее высказанную А.А. Зиминым, В.Б. Кобриным, М.М. Бенциановым и другими исследователями. В данной работе подчёркивается отсутствие непримиримых противоречий между помещиками и вотчинниками, т.к. и бояре, и дворяне могли быть владельцами как вотчин, так и поместий. Условность поместного землевладения заключалась в невозможности отчуждать поместья по собственному желанию: продавать и дарить землю. Что касается права наследования, то фактически помещики им пользовались.³⁵

Очень важно изучить вопрос о том, к какому социальному слою принадлежали первые служилые люди, переселённые на Новгородскую землю. В первых работах, посвященных исследованию поместной системы, вопрос о социальном составе первых помещиков решается однозначно. А.Б.Лакиер считал, что испомещались только те землевладельцы, чьи отцы состояли на службе, т.е. служилые люди, причём они должны были быть «не худы и не увечны, и чтоб поповы дети, холопы боярские и все не принадлежащее к сословию служилых людей поместий не получали».³⁶

В 50-е гг. XIX в. учёные начали включать в состав помещиков людей, служащих на монастырской земле. И.Д. Беляев к числу помещиков относил людей, состоящих на службе у великого государя, т.е., во-первых, духовных лиц и, во-вторых, служилых людей всяких чинов, военных, придворных и

³⁴Бенцианов М. М. Дети боярские «Наугородские помещики»... С. 243.

³⁵Собственность в России. Средневековье и раннее новое время. С. 46, 52.

³⁶Лакиер А.Б. О вотчинах и поместьях. С. 181.

гражданских. «Одни неслужилые люди и неслужилых отцов дети не имели права на получение поместья» – считал он.³⁷

Во второй половине XIX в. была высказана точка зрения, согласно которой помещиками могли становиться служилые холопы. Впервые это положение было высказано В.О. Ключевским, а вслед за ним С.Ф. Платоновым. При этом одни исследователи считали, что в состав нового класса землевладельцев включались государственные холопы, другие учёные полагали, что помещиками становились холопы боярские. По мнению В.О. Ключевского, «московское правительство, нуждаясь в достаточном числе московских служилых заместителей, велело распустить более 50 семейств подходящих холопов», служивших во дворах московских бояр Тучковых, Шереметевых, Рязанских, Травинных и др. Термин «подходящий холоп» принадлежит самому В.О. Ключевскому, который видел в послужильцах особую категорию холопов, предназначавшихся для несения военной службы в пользу землевладельцев-бояр.³⁸ С.Ф. Платонов полагал, что основной военной силы (детей боярских) не хватало, и поэтому на государеву службу в Новгород брали холопов из московских дворянских дворов. При этом историк подчёркивал их «частно-зависимое» происхождение.³⁹

В середине XX в. историки пришли к выводу о том, что помещики из числа бывших холопов – это явление, характерное для Новгородской земли. Здесь поместья получила большая группа бывших холопов. К.В. Базилевич установил, что только они вошли в состав помещиков из числа местных новгородских людей. Холопы-послужильцы, в частности, почти полностью составили группу ивангородских помещиков, так называемых «ивангородцев». При этом К.В. Базилевич считал, что помещиками становились бывшие боярские холопы.⁴⁰

³⁷ Беляев И.Д. . О поземельном владении в Московском государстве . С. 205.

³⁸ Ключевский В.О. История сословий в России. Пг., 1918. С. 137.

³⁹ Платонов С.Ф. Конспекты лекций по истории и древностям Великого Новгорода, читанных в 1909 г. в Новгородском Обществе любителей древности. Новгород, 1911. С. 105-130.

⁴⁰Базилевич К.В. Новгородские помещики из послужильцев... С.77.

Против такого упрощения вопроса К.В.Базилевичем выступал Б.Д.Греков. Он убедительно показал, что в состав новгородских помещиков входили и слуги вольные. Но если эти «княжецкие и боярские послужильцы» не все были холопами (и даже если они все были вольными слугами), наделение их поместьями современниками-феодалами, проникнутыми заботами о родовой чести, было воспринято как засорение рядов служилых землевладельцев.⁴¹

Большинство исследователей начала XXI в. сходятся во мнении, что по своему социальному происхождению помещики делились на три группы: а) бывшие московские князья и бояре, б) дети боярские, в) послужильцы. При этом количественное соотношение различных слоёв в составе помещиков зависит от территории, на которой это поместье располагалось.

Согласно М.М.Бенцианову, одному из современных исследователей поместной системы, в состав новгородских помещиков вошли: безземельные дети боярские и бывшие дворцовые слуги (на первом этапе); представители московской боярской и княжеской аристократии (на втором этапе); послужильцы (на третьем этапе формирования здесь поместной системы).⁴²

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать ряд выводов. В эволюции историографии, посвящённой проблеме становления поместной системы, можно выделить несколько этапов. Середина XIX – начало XX в. – это период первоначального накопления информации по теме исследования. В это время исследователи в основном затрагивали отдельные вопросы, касающиеся появления поместий. Второй этап (советский период) – это время наиболее активного изучения времени появления поместной системы. В середине XX в. было написано большинство крупных работ, посвящённых теме данной курсовой работы, в том числе несколько диссертаций. Наконец, конец XX – начало XXI в. – это время обобщения полученных ранее сведений. Принципиально новых концепций по проблеме становления

⁴¹Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до конца XVII века. М., 1952. Т. I. С. 493-498.

⁴²Бенцианов М. М. Дети боярские «Наугородские помещики»... С. 244-251.

поместной системы в этот период не было создано, но некоторые положения, касающиеся отдельных вопросов, были уточнены и конкретизированы.

Начиная с XIX в., причиной создания поместной системы ученые традиционно считали возникшую необходимость обеспечить землёй служилых людей. В советский период преобладала иная точка зрения: новый порядок землевладения должен был подорвать могущество местного крупного землевладения, в частности, новгородских бояр. Современные исследователи вернулись к положению, высказанному в XIX в.

Истоки поместной системы историки середины XIX в. усматривали в условном землевладении периода, предшествовавшего XV в., помещиками считали княжеских дружинников различных видов, которые получали землю как вознаграждение за службу. В последней четверти XIX в. появилась точка зрения, согласно которой создание поместной системы началось по инициативе и при активном содействии Ивана III.

Историки советского периода в целом повторяют мнения, высказанные ранее. В это время активно начинают изучаться этапы формирования поместной системы. В наши дни наиболее распространённой является точка зрения о том, что поместная система происходит из условного землевладения XIV-XV в.

Что касается социального состава помещиков, то в различное время к нему относили бывших московских князей и бояр, детей боярских, холопов-послужильцев. В середине XX в. историки пришли к выводу о том, что помещики из числа бывших холопов – это явление, характерное для Новгородской земли. В настоящее время исследователи склонны предполагать, что все эти категории населения могли становиться помещиками, а количественное соотношение различных слоёв в составе последних зависит от территории, на которой поместье располагалось.

Таким образом, мы наблюдаем многообразие точек зрения по каждому вопросу, освещающему процесс становления поместной системы.

Глава 2. Поместное землевладение и хозяйство в Новгородской земле конца XV-первой половины XVI в.

2.1 Хозяйство первых новгородских помещиков

Исследование писцовых книг Новгородской земли позволяет осветить целый ряд вопросов, касающиеся поместного землевладения в Новгородской земле. Среди них можно выделить: категории земель, передаваемых помещикам в последней четверти XV в., размеры поместий новгородских землевладельцев, характер поместного хозяйства.

Начнём с исследования вопроса об источниках формирования земельного фонда, из которого впоследствии формировались поместья на территории Новгородской земли. Анализ источников показывает, что чаще всего помещики получали бывшие боярские владения. Служилый человек мог получить либо бывшую вотчину одного человека, либо земли нескольких землевладельцев, иногда даже в разных погостах.

Так, Матвей Семёнов сын Литвинов был посажен «на деревни» Григория и Ивана Дементьевых детей Ососовых в Ивановском погосте, ему же во владение были переданы деревни Гаврила Сорокина в том же погосте, Микифора Черноручского в Покровском, Ивановском и Богородицком погостах, Ивана Ильина сына Киковича в Никольском погосте. Все эти деревни приходились на крупный населённый пункт Бежецкой пятины Волочек Держков.⁴³

В поместья передавали и земли новгородского архиепископа. Например, Михаил Кутузов был испомещён на владычных землях во Влажинском погосте, позже это поместье перешло Б.Г. Аничкову.⁴⁴ Бывшие владычные земли получили также братья А.Б., В.Б., Ф.Б. Мещерские. Им принадлежали владычные деревни в Пироском погосте.⁴⁵

⁴³ Писцовые книги Новгородской земли. (далее – ПКНЗ) М., 1999. Т.1. / Сост. К. В. Баранов. С. 234.

⁴⁴ ПКНЗ. М., 2004. Т.4. / Сост. К.В. Баранов. С.423.

⁴⁵ Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. (далее – НПК). СПб., 1868. Т. 3. С. 701.

Помещик мог получить также бывшие монастырские земли. Например, Иван Данилов сын Афанасов был испомещен на землях в Кунском стане Холмского погоста Деревской пятины, некогда принадлежавших Троицкому Хлавицкому монастырю.⁴⁶ Андрей Яковлев сын Арбузов «сидел в деревнях» в Холмском погосте той же пятины, «что были Пречистые Верхнего монастыря».⁴⁷

В руках помещика могли соединяться одновременно монастырские и боярские земли. Например, поместье Андрея Софроновского и пятерых его сыновей включало в себя земли в Залазне, ранее принадлежавшие Хутынскому монастырю, слободку Василия Есипова в Богородицком погосте и деревни Ивана Протасова и Григория Тучина в том же погосте.⁴⁸

Встречаются случаи, когда монастырские земли объединялись с владениями своеземцев. Алексей Антонов сын Лихарёв получил от великого князя земли Хутынского монастыря, а также деревню своеземцев.⁴⁹ Тимофей Яковлев сын Певцов получил деревни Ивана Дементьевича Трызновского в Бельском Никольского погоста и здесь же - деревни Тимофея Филиппова, сведённого из них своеземца.⁵⁰

Материалы новгородских писцовых книг конца XV–первой половины XVI в. позволяют также осветить вопрос о размерах поместий.

Прежде всего, можно заметить, что поместья конца XV в. отличаются компактностью и обширностью. Нередки случаи, когда служилые люди получали в пользование волостки и даже целые волости. Например, в Бежецкой пятине помещики Борис и Иван Ананьины владели волосткой Поддубье в Покровском погосте, Ездок Базаров – волосткой в Прокофьевском погосте. Иов Веселой и его сыновья Борис Василий, Иван и Матвей получили волость в Богородицком погосте Бежецкой пятины, а

⁴⁶ ПКНЗ. Т. 1. С.84.

⁴⁷ ПКНЗ. Т.4. С.499.

⁴⁸ ПКНЗ. Т.1. С. 235.

⁴⁹ Там же. С. 144.

⁵⁰ Там же. С. 215-217.

князя Андрей, Василий и Фёдор Борисовы дети Мещерские – волость Михайлов Конец там же.⁵¹

Однако нередки случаи, когда служилый человек получал земли сразу в нескольких погостах. Один из многочисленных, подтверждающих это примеров: братья Григорий, ещё один Григорий, Иван Трубица, Игнат, Тимофей, Якуб Олферьевы дети Лопухины имели поместье в трёх соседних погостах (Коломенском, Посонском, Бологовском) Деревской пятины.⁵²

Встречаются даже ситуации, когда помещик служил с земель не в одной, а в нескольких пятинах. Например, князь Василий Данилович Холмский в конце XV в. вместе со своим братом Семёном владел волостью Лощемля в Михайловском погосте Бежецкой пятины и одновременно деревнями в Пидебском погосте Вотской пятины.⁵³

Можно выделить три категории поместий в зависимости от размера их территорий: крупные (более 50 обож), средние (от 11 до 50 обож включительно) и мелкие (10 обож и менее).⁵⁴ При этом в большинстве случаев встречаются поместья второй категории.

Средний размер поместья в конце XV в. составлял приблизительно 32 обжи. К тому же необходимо учитывать, что часто поместье давалось не одному, а сразу нескольким служилым людям. При делении количества обож на число владельцев поместья оказывается, что на одного помещика в среднем приходилось по 10 обож.

На основании анализа размеров поместий первых новгородских помещиков можно сделать вывод, что количество обож, на которых располагалось поместье, в большинстве случаев было кратно пяти. Приведём примеры, иллюстрирующие это правило: поместье Алексея, Ивана, Бориса Семёновых детей Базарова – 115 обож, Григория Бачманова – 60 обож,

⁵¹ ПКНЗ Т.1. С. 160-161, 226, 229.

⁵² ПКНЗ.Т.1. С. 234. ; Неволин К.А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI в. СПб., 1853. С. 186-188.

⁵³ НПК. Т.3. С. 19.; НПК. СПб, 1910. Т.6. С. 399-400.

⁵⁴ Подробнее о размерах поместий см. : Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины / Под редакцией А.Л.Шапира. С. 34- 40.

Василия Игнатъева сына Волынского – 30 обеж, Фёдора Иванова сына Волынского – 15 обеж, Антона, Ивана Беклеша и Ивана Кулибаки Тимофеевых детей Загрязского – 60 обеж и т.п.⁵⁵

Крупными поместьями в первую очередь владели представители княжеских родов. Например, Василий, Даниил и Иван Васильевы дети Мещерские владели поместьем в 90 обеж.⁵⁶ Тем не менее, княжеский титул ещё не гарантировал получение большого поместья. Так, Никита Иванов сын Оболенский служил с довольно скромного по своим размерам поместья в 19 обеж.⁵⁷

Часто большие поместья имели бояре и дети боярские. Например, поместная дача Григория Бачманова достигала 60 обеж.⁵⁸ Встречаются и случаи пожалования больших поместий бывшим послужильцам. Дача Якова Бункова (человека Ивана Лошинского) составляла 60 обеж (если условно считать, что обжа равна 1/3 сохи). 63 обжи составляло поместье Ивана, Клима, Семёна и Якова Певцовых, людей Ивана Рунова. Большое поместье в 99 обеж было записано за Матиными - людьми Ивана Петрова.⁵⁹

Самыми небольшими по размеру поместьями были наделены «ивангородцы». Поместье каждого из них составляло всего 5 обеж.⁶⁰

Не исключено, что размер поместья зависел и от возраста его владельца. Так, братья Турусовы-Воробьины были испомещены в Новгороде ещё в 80-е гг. XV в., по всей видимости, в достаточно юном возрасте, т.к. их имена встречаются и в писцовой книге 1538//39 гг. При этом изначальная площадь их поместий была равна 12, 18 и 19 обжам.⁶¹ Позднее их владения расширились за счёт земель У. Зайцевой, Я. Ю. Скачельского и А. К.

⁵⁵ НПК. Т.1. С. 123-124, 193-208, 286-287.; ПКНЗ. Т. 1. С. 147-151, 228.; Подробнее об этом см.: Бенцианов М.М. Формирование поместной системы в Новгородской земле в конце XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 1 (59). С. 44.

⁵⁶ ПКНЗ. М., 2001. Т.3. / Сост. К.В. Баранов С. 19.

⁵⁷ ПКНЗ. М., 2009. Т.6./Сост. К.В. Баранов С. 6.

⁵⁸ ПКНЗ. Т.1. С. 228.

⁵⁹ Там же. С. 224, 225, 226, 239.

⁶⁰ Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. С. 329–330.

⁶¹ Писцовая книга Вотской пятины 1539 года, Новгород, 1917. Вып. 1. С. 7; НПК. Т.3. С. 25, 43; НПК. Т.4. СПб., 1886. С. 5, 27.

Кречатникова, а также З. Мастерова.⁶² Исходя из этого, можно сделать вывод, что наделение поместьями находилось в зависимости не только от происхождения служилых людей, но и от их личной служебной годности.

Тенденции изменения размеров поместий, появившиеся в первой половине XVI в., можно наблюдать на примере Деревской пятины. К этому времени уже существовал ощутимый дефицит свободных земель, которые могли использоваться в качестве условных земельных владений, поэтому средний размер поместий к 40-м гг. XVI в. уменьшился с 32 до 22 обож.⁶³

Случаи наделения помещиков целыми волостками или волостями стали редким явлением. Большая часть поместных владений представляла собой отдельные деревни той или иной волости или сразу нескольких волостей и погостов. Так, Иван Тимофеев сын Замыцкий, согласно платёжной книге Деревской пятины 1542/43 г. распоряжался деревнями в Борковском погосте. В поместье Александра Васильева сына Квашнина входили деревни и сельцо в Шегринском погосте Деревской пятины.⁶⁴ В писцовых книгах, относящихся к данному периоду, практически не встречаются упоминания об очень мелких или особенно крупных поместьях.

По-прежнему, крупнейшими землевладельцами оставались князья: Горбатые (поместье в 60 обож), Оболенские (поместья в 90 и 59 обож).⁶⁵ Значительная часть крупных поместий (более 50 обож) к середине XVI в. находилась в руках бояр и детей боярских. Так, новым помещикам Лошаковым, обосновавшимся в волости Стерж, принадлежало поместье в 60 обож, а Семён Данилов сын Кутузов и четверо его сыновей владели поместьем, размер которого достигал 61 обжи.⁶⁶

Другая часть крупных помещиков – это представители служилой бюрократии. Крупнейшим из них был Дмитрий Тимофеевич Скрипицын,

⁶² НПК. Т.3. С. 295; Т. 4. С. 18, 20.

⁶³ Подробнее об этом см.: Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины... С. 34.

⁶⁴ ПКНЗ. Т.4. С. 138, 418

⁶⁵ Там же. С.131 – 132, 354.

⁶⁶ Там же. С. 105-106, 319-320.

новгородский «большой дьяк». Вместе с тремя братьями он получил поместных земель 61, 5 обжи.⁶⁷ Крупными поместьями владели и рядовые служилые люди Хрипуновы (74 обжи).⁶⁸

В первой половине XVI в. проявилась естественная тенденция к дроблению поместий. В частности, поместье в Радунцах в Михайловском погосте Бежецкой пятины, которым в конце XV в. владел Семён Иванов сын Лутовинин, в конце 1530-х гг. уже принадлежало его сыну Петру и внукам Озорному, Темиру и Чудину.⁶⁹

В противовес ей существовала система, при которой к поместью могли придаваться новые земли. В большинстве случаев придачи давались, если количество владельцев поместья увеличивалось. Так, Баландины присоединили к своему поместью 10 обож владычных земель. Константиновы к старому отцовскому поместью в Рютинском погосте получили оброчные и дворцовые земли в том же погосте, а также деревни великого князя в Бологовском погосте. Лошаковым в придачу были пожалованы поместья Павла Головачова и Андрея Мятивова. Князьям Оболенским были приданы деревни великого князя, ранее не принадлежавшие помещикам. Иван Васильев сын Объедов получил в 1525 г. придачу – поместье князя Семёна Бабича. Теглевы к отцовскому поместью получили деревни великого князя, составляющие 12 обож. Хрипуновым были приданы владычные земли (31 обжа) и деревни Ивана и Клементия Захарьиных.⁷⁰

Приведённые примеры свидетельствуют, что одним из источников придач были земли других помещиков. Однако основным фондом для придач являлись земли, прежде не входившие в поместья.

При этом примеров обратного процесса (конфискации лишних земель) нами обнаружено не было.

⁶⁷ ПКНЗ. Т.4. С. 153-155.

⁶⁸ Там же. С. 284-286.

⁶⁹ ПКНЗ. Т.1. С. 234, 239.; Т.3. С. 11-13.

⁷⁰ ПКНЗ. Т.4. С. 110-111, 115-117, 131-132, 213, 284-286, 319-320.

Ещё один важный аспект, касающийся поместного землевладения – это вопрос о характере хозяйства на землях служилых людей. В конце XV в. помещики владели довольно большими деревнями: на одну деревню зачастую приходилось несколько дворов. Например, Михаил Иванов сын Ватутин при поместье в 17 деревень имел 23 двора. В поместье Клина Андреева сына Хрипунова было 10 деревень и 21 двор (т.е. приблизительно по два двора на деревню); Иван Колачёв владел 59 деревнями и 112 дворами.⁷¹

В конце XV в большую часть помещичьих земель обрабатывали крестьяне и платили с них оброк. Но часть земель помещики возделывали самостоятельно. Как правило, помещик «пахал на себя» от 2 до 10 обож. Так, Степан Никитин сын Асакин из 37 обож своего поместья «пахал на себя» две обжи; Борис и Иван Ананьины из 29 обож обрабатывали восемь. Михаил Ватунин и Иван Лодыгин возделывали 9 из 15 обож своего поместья. Загрязские при поместье в 61 обжу самостоятельно «пахали» 5 обож.⁷² Можно заметить, что размер обрабатываемой помещиком земли оставался постоянным (2-10 обож) независимо от размера поместья.

Хозяйство новгородских помещиков было развитым. Прежде всего, здесь выращивали злаковые культуры. Повсеместно собирали урожаи ржи⁷³, реже — овса⁷⁴. Не так часто встречалась пшеница и, как правило, в небольшом количестве.⁷⁵ Намного реже выращивали ячмень, он наблюдается только в небольшом количестве хозяйств.⁷⁶ Почти в каждом хозяйстве были сыр⁷⁷ и лён⁷⁸. Животноводство и птицеводство также были

⁷¹ ПКНЗ. Т.1. С. 145, 157-159, 162-168.

⁷² Там же. С. 145, 147-151, 160-161, 183-186.

⁷³ НПК. Т.1. С. 31-36, 88-93, 107-118, 193-194, 251-274, 291-296, 310-313, 340-343, 343-344. ; НПК. Т.3. С. 25-27.; ПКНЗ. Т.1. С. 155-157, 168, 170, 215-217, 307.; Т.4. С. 208-209, 266, 267-268.

⁷⁴ НПК.Т.1. С. 52-62, 224-230, 238-241.; ПКНЗ. Т.1. С. 243, 244, 260.

⁷⁵ НПК. Т.1. С.120-124, 131-147, 233-238. ; Т.3. С. 118–119.; ПКНЗ. Т.1. С. 145,160-161, 231, 262. ; Т.4. С. 262-265, 309-310, 605-608, 627- 628, 672.

⁷⁶ НПК.Т.1. С. 62-63, 88-93, 230-233.; ПКНЗ.Т.4.С. 254-255, 266-268.

⁷⁷ НПК.Т.1.С.123-124, 131-147, 183-186, 193-208, 233-238, 286-291, 313-315. ; ПКНЗ. Т.1. С. 160-161, 231, 262. ; Т.4.С. 26-28, 47-49, 262-265, 309-310, 605-608, 623-625, 672 .

⁷⁸ НПК.Т.1. С.274-286, 296-301, 306-310. ; ПКНЗ.Т.1. С.147-151, 157-159.; Т.3.С.20-21.; Т.4. С. 89-91, 354.

распространёнными, хотя и не повсеместными явлениями. Помещики, как правило, держали баранов⁷⁹, овец⁸⁰ и кур⁸¹.

Встречались и более развитые хозяйства. Так, в поместье Ивана Стародубского, помимо наиболее распространённого набора (бараны, куры, сыр, злаковые, лён), делали масло и заготавливали возы дров.⁸² Богатое хозяйство было у Некраса Оплучеева. К большому количеству сыра, кур, овчин и льна здесь добавлялось изготовление масла, выработка солода и выращивание хмеля.⁸³ Ячневый солод встречается также в хозяйстве Микитиных⁸⁴, поэтому здесь могли варить пиво или делать квас.

В отдельных случаях в хозяйство могли входить участки и тони в озёрах, в которых ловили рыбу.⁸⁵ В писцовых книгах иногда отмечается, что в этих озёрах водилась белая рыба.⁸⁶

В 30-е - 40-ые гг. XVI в. характер поместного хозяйства изменился. Оно стало более развитым и сложным. В то время почти в каждом поместье косили сено, причём его количество иногда достигало внушительных размеров: Матвей Васильев сын Голенищев заготавливал 1419 копен, Скрипицыны – 1842 копны.⁸⁷ Выращивание хмеля и изготовление солода в этот период становится распространённым явлением – они имелись в большинстве хозяйств.⁸⁸ Периодически в описаниях поместий встречаются упоминания о производстве масла и заготовке дров⁸⁹ (тогда как в конце XV в. эти явления были единичными). Встречаются также упоминания о заготовке поярков – шерсти ягненка, полученной от первой стрижки (хозяйства Григория Арбузова, Ивана Голенищева, Матвея Голенищева, Степана

⁷⁹ НПК.Т.1. С. 78-87, 242-245, 291-296, 321-335, 337-340.; ПКНЗ. Т.1. С. 92, 155-157.; Т.4. С. 51-52, 267-268.

⁸⁰ НПК.Т.1. С. 55-60, 107-118, 193-208.; Т.3. С. 640, 675.; ПКНЗ.Т.1. С. 243, 260.; Т.4. С. 57-58, 262-265, 672.

⁸¹ НПК.Т.1. С. 120-123, 131-146, 193-208, 286-287.; ПКНЗ. Т.1. С. 145.; Т.4. С. 47-49.

⁸² ПКНЗ. Т.1. С. 140-141.

⁸³ Там же. С. 155-157.

⁸⁴ Там же. С. 170.

⁸⁵ Там же. С. 96, 97, 243- 247, 287, 298

⁸⁶ Там же. С. 140.

⁸⁷ ПКНЗ. Т.4. С. 153-155, 605-608.

⁸⁸ ПКНЗ. Т.4. С. 309-310, 354, 605-608, 623-625, 627-28, 672.

⁸⁹ Там же. С. 57-58, 309-310, 354, 605-608, 623-625, 627-628.

Голенищева).⁹⁰ Широкое распространение к этому времени получило выращивание гречихи, гороха и конопли.⁹¹ В некоторых хозяйствах собирали мёд (в поместьях Голенищевых, Ширия Аристова)⁹², чего не наблюдалось в конце XV в. В описании поместья Харлановых отмечено, что здесь заготавливали лучину.⁹³

Новым явлением в помещичьем хозяйстве XVI в. стала охота в угодьях. Чаще всего в писцовых книгах зафиксированы случаи охоты на зайцев и тетеревов.⁹⁴ Редко, но всё же встречаются примеры охоты на белок (описание поместья Алексея Колокольцева⁹⁵).

В то время, когда одни помещики служили с определённых земель, другим землевладельцам принадлежали только пожни. Здесь они косили сено и с сенокосов платили оброк. Как правило, пожни давались служащим конюшего ведомства. Ими владели Кушник Курцов, Иван Моклоков, Григорий Муравьёв, Фёдор Нелединский и др.⁹⁶

В то же время, в 30-40-х гг. XVI в., постепенно начинает проявляться запустение поместий. Неоднократно в их составе встречаются пустоши: ранее заселённые дворы и даже деревни, которые обезлюдели и никем не обрабатываются. Например, поместье Ширия Аристова в Торопецком уезде Деревской пятины состояло из трёх жилых и одной пустой деревень.⁹⁷ Постепенно запустело поместье Григория, Ивана и Некраса Образцовых. В писцовой книге Бежецкой пятины за 1551 г. зафиксировано, что Иван умер в 1544 г., а Григорий – в 1546 г. Их земли никем не обрабатывались и заросли лесом. В 1540-е гг. Некрас Образцов не платил обежной дани, поэтому был посажен в тюрьму в Новгороде.⁹⁸

⁹⁰ ПКНЗ. Т.4. С. 309-310, 605-608, 623-625, 627-628.

⁹¹ Там же. С. 605-608, 623-625, 627-628, 672.

⁹² Там же. С. 605-608, 672.

⁹³ Там же. С. 57-58.

⁹⁴ Там же. С. 354, 605-608, 623-625, 627-628, 672.

⁹⁵ Там же. С. 89-91.

⁹⁶ ПКНЗ. Т.1. С. 336, 361, 362, 368, 371, 372.

⁹⁷ ПКНЗ. Т. 4. С. 672.

⁹⁸ НПК. Т. 6. С. 791-792.

Подведём итог вышесказанному. Поместные дачи служилых людей, переселяемых в Новгородскую землю, формировались из четырёх основных источников: из бывших вотчин новгородских бояр, из владычных земель, из монастырских владений, реже – из земель своеземцев. Самые большие поместья, как правило, получали представители княжеских семей, однако владельцами обширных поместий могли быть и бывшие послужильцы. Все служилые люди «ивангородцы» получили одинаково небольшие земельные наделы. Характерным явлением в поместном землевладении первой половины XVI в. становится дробление поместий и, как следствие, уменьшение их размеров. В это же время появляется практика придач новых земельных участков к старым поместным владениям, направленная на то, чтобы не допустить измельчания поместий.

2.2. Принципы испомещения новгородских служилых людей

Анализ писцовых книг даёт основание полагать, что в последней четверти XV в. переселение служилых людей в Новгородскую землю происходило не поодиночке, в частном порядке, а организовано, определёнными группами, в одно и то же время по спискам. Принципы, по которым происходило переселение, были следующими.

Во-первых, повсеместным явлением было наделение родственников общим нераздельным поместьем, либо поместьями, располагавшимися в одном или соседних погостах.

Довольно часто встречаются случаи, когда поместье давалось в совместное владение нескольким братьям. В качестве примеров можно привести братьев Дичко и Лёву Баймаковых, Михаила и Данилу Ивановых детей Володимеровых, семь братьев Дмитровых, четырёх братьев Ефимьевых, Игната и Фёдора Алексеевых детей Забелиных, четырёх братьев Загрязских, Митю и Михаила Афанасьевых детей Калитеевских, Ивана, Иова и Петра Фёдоровых детей Лопцовых, Василия и Никиту Ивановых детей

Мауриных, Василия, Андрея и Фёдора, сыновей князя Бориса Мещерского и многих других.⁹⁹

Нередки также случаи, когда поместье давалось одновременно отцу и сыновьям. Так, в волостке Клинец в Спасском погосте Фёдор Боборыкин держал поместье вместе с сыновьями Фёдором и Андреем; Иов Веселой и четверо его сыновей владели землями в Богородицком и Никольском погостах; Булгак Воеводин и пятеро его сыновей - в Богородицком и Михайловском погостах; Яков Григорьев и его сыновья Алексей, Данила, Митя и Фёдор – деревнями в Михайловском погосте; Денис Матин и семеро его сыновей – волостью Онтушино в Михайловском погосте. Никита Семёнов сын Кулибакин владел волосткой в Ивановском погосте вместе с тремя сыновьями; Назар Мордвинов с сыновьями Никитой и Фёдором – волосткой в Егорьевском погосте.¹⁰⁰

Кроме того, одним поместьем могли владеть отец, сын и внук (например, Филис, Спирия Филисов сын и Игнат Спиридонов сын Микитины¹⁰¹), либо дядя и племянники. Так, за Константином Перепечиным и его племянниками Игнатом и Фёдором Вельяшевыми детьми числилась Волостка Красная в Михайловском погосте. Стоит отметить и то, что в Бежецкой пятине в волостке Городище в Егорьевском погосте проживал помещик Иван Булгак Васильев сын Перепечин.¹⁰² Ещё один пример: поместьем в Спасском погосте в Мошне владели одновременно братья Бахтеяр и Богдан Васильвы дети Епанчины и их племянники Василий и Иван Сидоровы сыновья Епанчины.¹⁰³

Интересна история рода Забелиных. Эта фамилия встречается в новгородских писцовых книгах уже в 1498/99 г. Тогда на территории Бежецкой пятины проживали помещики братья Игнат и Фёдор Алексеевы

⁹⁹ ПКНЗ. Т.1. С. 147-151, 220, 221, 222, 226, 227, 229, 230, 234.

¹⁰⁰ Там же. С. 220, 221, 22, 226, 234.

¹⁰¹ Там же. С. 170.

¹⁰² Там же. С. 228.

¹⁰³ ПКНЗ. Т.3. С. 14.

дети Забелины. Они владели деревнями в Богородицком погосте. В то же время Григорий, Зиновий и Кузьма Игнатьевы дети Забелины получили поместья в Обонежской пятине.¹⁰⁴ В более поздних писцовых книгах эта фамилия также встречается, но уже в Никольском погосте: здесь деревни Юрия Филиппова в Шереховичах были за Иваном Александровым сыном Забелиным, а затем перешли его сыновьям Нечаю и Истому.¹⁰⁵

Целых 11 имён представителей рода Зиновьевых зафиксированы в писцовой книге поместных земель половины Бежецкой пятины за 1538/39 г. Игнатий Васильев сын Зиновьев вместе с сыновьями Василием, Воронцом, Фёдором и Ширяем, а также племянниками Андреем, Леонтием, Михаилом и Третьяком Ивановыми детьми получил поместье в Никольском погосте, к которому позднее были присоединены деревни в Ильинском погосте, ранее числившиеся за Григорием Афанасьевым сыном Козляниновым. Также в Ильинском погосте деревнями владели Данила и Иван Ивановы дети Зиновьевы (возможно племянники Игнатия Васильева сына Зиновьева).¹⁰⁶

Иногда родственники сидели не в одном поместье, но в одном или в соседних погостах пятины. Так, Иван Дмитриев сын Нечаев, проживавший в волостке Залесье в Покровском погосте, Некрас Дмитриев сын Нечаев, владевший деревнями в том же погосте, и Степан Нечаев, помещик из волости в Сорогожине в Покровском погосте Бежецкой пятины, вероятно, приходились друг другу родственниками.¹⁰⁷ Братья Тимофей и Молчан Семёновы дети Родичевы получили поместья: первый – в Никольском, второй – в Богородицком и Никольском погостах Бежецкой пятины.¹⁰⁸ Иван Никитин сын Болтин получил деревни в Богородицком погосте, Иван Юрьев сын Болтин – в Прокофьевском погосте, Матвей Болтин – в Егорьевском

¹⁰⁴ ПКНЗ. Т.1. С. 230, 253-254.

¹⁰⁵ ПКНЗ. Т.3. С.10-11.

¹⁰⁶ Там же. С. 9.

¹⁰⁷ ПКНЗ. Т.1. С. 168, 227.

¹⁰⁸ Там же. С. 227, 237.

погосте Бежецкой пятины.¹⁰⁹ Все они, разумеется, были близкими родственниками. Григорий Бачманов владел поместьем в Никольском погосте, а Михаил Никифоров сын Бачманов – деревни в Покровском погосте Бежецкой пятины.¹¹⁰

В писцовых книгах мы находим немало сведений о том, что поместье того или иного служилого человека могло быть расположено на территории сразу нескольких пятин. Например, в платежной книге Шелонской пятины было указано поместье Кузьмы и Ивана Ивановых детей Кобылиных. Они же упоминаются в писцовой книге Деревской пятины в качестве сыновей помещицы Анны, «Ивановской жены Кобылина». Чтобы понять, почему Иван и Кузьма оказались в другой пятине, необходимо отметить, что одним из прежних владельцев их земель в обоих случаях был боярин В. Есипов. Следует также указать на территориальную близость этих земельных участков: в Деревской пятине поместье Кобылиных относилось к Рамышевскому погосту Курского уезда, а в Шелонской пятине им принадлежали земли в Рамышевском погосте.¹¹¹

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод: помещиков на Новгородские земли отправляли родственными группами и сажали вместе или рядом. Таким же образом их призывали на службу, что приносило свой результат. Служилый человек не мог побежать с поля боя на глазах у родственников, особенно старших. Очевидно также, что родственники всегда помогали друг другу в случае ранения или болезни одного из них. Подобная практика существовала уже в конце XV в.

Во вторых, на территорию одной пятины, а иногда и одного погоста переселялись слуги того или иного землевладельца. Например, в Бежецкой пятине мы встречаем целые группы испомещённых таким образом людей. Например, Григорий Воронцов, Марк Яковлев сын Гаврилов и Нечай Кривой

¹⁰⁹ ПКНЗ. Т. 1. С. 222, 231, 235.

¹¹⁰ Там же. С. 228, 233.

¹¹¹ НПК. СПб., 1862. Т. 2. С. 608-610.; НПК. Т. 4. С. 332-335.

Савин сын Перепечин были людьми Василия Микитина, а Денис Матин сын и семеро его сыновей, Семён Иванов сын Лутовинин, Василий Перфуров служили Ивану Петрову.¹¹²

В третьих, указания писцовых книг, правда, редкие и неполные, позволяют определить, представители каких земель были переселены в Новгород. При этом обнаруживается ещё один принцип испомещения здесь служилых людей. Одно поместье давали в совместное владение служилым людям, переведённым из одного региона, как это произошло, например, в случае с Захарием Михайловым сыном и Фёдором Нестеровым сыном Шаблыкиным. Они вдвоём получили волостку Тюхینی Ивана Есипова сына Горошкова в Покровском погосте, а также деревни Якова Тютихина в Михайловском погосте в Костовском. При этом оба помещика были переведены из Луха.¹¹³

Основываясь на анализе данных, полученных из писцовых книг, мы можем утверждать, что уже в конце XV в. складывается порядок, при котором поместье передаётся по наследству от отца к сыновьям при условии, что те поступают на государеву службу. В уже упомянутой помещичьей семье Воеводиных владения Мордвина Булгакова сына перешли по наследству его сыновьям Ивану, Семёну, Ратману и Никите. При этом, видимо, потому что земли Мордвина не хватало четырём его сыновьям, к отцовскому поместью в Богородицком была прибавлена деревня Болкошино в том же погосте, ранее принадлежавшая Борозде Белявину.¹¹⁴

Пример с семьёй Воеводиных также подтверждает, что уже в конце XV в. существовали случаи обмена поместьями. Так, Мягкий Алексеев сын Воеводин обменял деревни Секерино, Новиково, Юркино у Ратмана и его братьев на их придаточные земли.¹¹⁵ Если предположить, что Мягкий Алексеев сын Воеводин является сыном Алексея Булгакова сына Воеводина,

¹¹² ПКНЗ. Т.1. С. 226, 230, 233, 234, 239.

¹¹³ Там же. С. 227.

¹¹⁴ ПКНЗ. Т.3. С. 8.

¹¹⁵ Там же. С. 7,8.

то в данном случае перед нами обмен между двоюродными братьями. Таким образом, можно заключить, что в конце XV-начале XVI в. Воеводины прочно закрепились на территории Богородицкого погоста.

Передача поместий по наследству сыновьям, поступившим на государеву службу, в первой половине XVI в. стала повсеместным явлением. Например, Данила Черницын сын Горский получил по наследству от отца деревни в Ильинском погосте. Но, помимо отцовских, Данила получил также ряд земель в других погостах – деревни в Никольском и Богородицком погостах.¹¹⁶

В течение нескольких поколений удалось сохранить за собой поместье и роду Ефимьевых. В платёжной книге Бежецкой пятины за 1498/99 г. содержится запись о том, что в волостке Озерева на реке Чагодоше в Егорьевском погосте в Озеревском проживает Григорий Ефимьев с сыновьями Алексеем, Иваном и Иваном Меньшим.¹¹⁷ Из писцовой книги поместных земель половины Бежецкой пятины за 1538/39 г. мы узнаём, что Темка Иванов Большого сын Ефимьев и Ширяй Алексеев сын Ефимьев, очевидно, внуки Григория Ефимьева, владели деревнями всё в том же Егорьевском погосте в Озереве.¹¹⁸

Условные земельные владения передавались по наследству от отца к сыну также в родах Корытковых, Кулибакиных, Кусаковых, Лутовининых, Мордвиновых, Негановских и многих других служилых людей.¹¹⁹

Интересно, что поместье могло передаваться по наследству не только сыновьям, но и племянникам. Так, поместье Андрея Александрова сына Евсюкова перешло его племянникам Афанасию, Ивану, Петру, Фёдору Третьяковым детям. Поместье последних было значительно расширено: в то время как поместье Андрея Евсюкова составляло 8 обож, земельное владение его племянников располагалось на территории уже пяти погостов и

¹¹⁶ПКНЗ.Т.3. С. 9.

¹¹⁷ПКНЗ. Т.1. С. 222.

¹¹⁸ПКНЗ. Т.3. С. 16.

¹¹⁹Там же. С. 11-13, 15, 20.

составляло 44 обжи. Помимо наследства Андрея Евсюкова Афанасий, Иван, Пётр и Фёдор Третьяковы дети получили поместья и других родственников: их дяди Андрея Сошкина Александрова сына Евсюкова, а также земли его жены Окулины.¹²⁰

При этом необходимо обратить внимание на то, что представители аристократии к 30—40ым гг. XVI в. не сохранили за собой новгородских владений и не передали их по наследству.¹²¹

Таким образом, при переселении служилых людей на территорию Новгородской земли учитывались три основных фактора. Во-первых, основанием для переселения на одну территорию было родство помещиков. Поместье в совместное владение часто получали отец с сыновьями, братья, дядя с племянниками и т.д. Родственники также могли быть переселены в соседние погосты или разные волости одного погоста.

Во-вторых, учитывалась территория, с которой служилые люди переселялись. Выходцы с одной территории могли быть переселены на одну или соседние территории в Новгородской земле.

В-третьих, писцовые книги зафиксировали, что бывшие послужильцы того или иного человека в большинстве случаев селились в одно поместье, или на территории, граничащие между собой.

Проделанный нами анализ писцовых книг также показывает, что уже в конце XV в. появилась практика передачи поместий по наследству при условии, что наследователь будет продолжать службу великому князю.

2.3. География переселения новгородских помещиков

География городов, из которых служилые люди переселялись на территорию Великого Новгорода и получали здесь поместья, достаточно обширна. Большинство новгородских помещиков было набрано из рядовых служилых людей разных городов, исстари входивших в состав Московского

¹²⁰ ПКНЗ. Т.3. С. 3-4.

¹²¹ Корзинин А.Л. Княжеская аристократия под Новгородом в конце XV – начале XVI в.: причины утраты знатью новгородских земель. // Труды кафедры истории России с древнейших времён до XX в. / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2006. С. 388.

государства. Исследовав ряд источников, мы можем составить представление о том, откуда служилые люди переселялись на Новгородскую землю.

Некоторое представление о том, представители каких земель были переселены в Новгород, мы можем получить по редким указаниям писцовых книг. Прежде всего, стоит отметить обилие помещиков с пометой «луховцы». Известно, что новгородские волости Демон и Морева, ранее существовавшие на правах служилого княжества князя Ф.И.Бельского, между 1489 и 1491 гг. были обменены великим князем на поволжский город Лух.¹²² После этого большое количество луховских землевладельцев было переселено в Бежецкую пятину. В писцовых книгах встречается по меньшей мере 27 переселенцев из Луха: трое Болтиных, Яков Гридин с четырьмя сыновьями, шесть братьев Дмитровых, два брата Мауриных, Захарий Михайлов сын, Некрас Михайлов сын, Иван Попович, Четырка, Матвей Павлов сын Гупцов, Борис Иванов сын Долгово, Влас Полуехтов, Фёдор Шаблыкин, Игнат Юренев, Асташ Михайлов, Марк Базлов.¹²³ Некоторые из этих луховцев не усвоили к концу XV в. даже родовых фамилий, а один из них, Иван Попович, видимо, происходил из числа священников.¹²⁴

В писцовых книгах встречаются также представители Московского уезда (Григорий Бачманов, четыре брата Загрязских, Козел и Фёдор Милославские¹²⁵), Дмитрова (братья Володимеровы¹²⁶), Устюжны (Афанасий Дементьев¹²⁷), Переяславля Залесского (Игнат Анаткин, четверо Перепечиных¹²⁸), Костромы (Григорий Матвеев сын Лаптев¹²⁹), Суздаля (Василий Андреев сын Серков¹³⁰), Владимира (Денис и Никифор Курлаковы,

¹²² Бенцианов М. М. Дети боярские «Наугородские помещики»... С. 246-247.

¹²³ ПКНЗ. Т.1. С. 220, 222, 226, 228, 231, 235.

¹²⁴ Бенцианов М. М. Дети боярские «Наугородские помещики»... С. 254.

¹²⁵ ПКНЗ. Т.1. С. 147-151, 228.

¹²⁶ Там же. С. 229.

¹²⁷ Там же. С. 226.

¹²⁸ НПК. Т. 6. С.229.; ПКНЗ. Т. 1. С. 228.

¹²⁹ ПКНЗ. Т. 1. С. 227.

¹³⁰ Там же. С. 225.

Дмитрий Нармацкий с четырьмя сыновьями¹³¹), Юрьева Польского (пятеро Кучетцких, четверо Поддубских¹³²) и Звенигорода (Яков Чёрный Пушин¹³³).

Если анализ писцовых книг Новгородской земли даёт поверхностное представление о первоначальном месте жительства новгородских помещиков, то комплексное исследование других источников позволяет это представление значительно углубить и расширить.

Анализ различных источников показывает, что в Новгород были переселены служилые люди из различных уездов Московского государства. Многие землевладельцы были переведены в Новгородскую землю с ближайших к Московскому уезду территорий. Так, новгородский помещик Прокофий Васильев сын Болкошин¹³⁴ предположительно переселился сюда из Верейского уезда. Об этом свидетельствует духовная грамота Петра Михайловича Плещеева, написанная не позднее 1510 г., из которой становится известно, что свою деревню Васильевское Синего в Верейском уезде П.М. Плещеев купил у Александра Пятого Протасьева сына Болкошина и его детей Петра и Мити.¹³⁵

Из Рузского уезда в Новгород переселились Кулибакины. В 1462г. волоцкий князь Борис Васильевич пожаловал Никите и Даниле Семёновым детям Кулибакиным волость Войничу Рузского уезда в кормление на два года. Через два года после этого он пожаловал Никите Семёнову сыну деревню Захаровское в том же уезде. В 1473 г. Никита, Данила и Яков Семёновы дети владели деревнями Лаптево, Измайлово и Дьяково в Вышегородском уезде. Наконец, в 1498 г. Никита Семёнович Кулибакин, уже с сыновьями Кузьмой, Григорием и Иваном, в качестве поместья владели волосткой Яковлевское Фёдорова в Ивановском погосте Бежецкой пятины.¹³⁶

¹³¹ ПКНЗ. Т. 1. С. 227.

¹³² Там же. С. 221, 337-340.

¹³³ Там же. С. 223.

¹³⁴ Там же. С. 367.

¹³⁵ Акты Русского государства. 1505-1526 гг. М., 1975. №59. С. 62.

¹³⁶ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С.197-198.

Из Дмитрова на территорию Новгородской земли, по всей видимости, переселились Катунины, о чём свидетельствует духовная грамота Захарьи Фёдорова сына Катунина, написанная не позднее 1519 г. З.Ф. Катунин завещает свою вотчину в Дмитровском княжестве сыновьям Петру, Жуку и Степану, последний из которых, видимо, и стал новгородским помещиком.¹³⁷

Никита Иванов сын Скобелицын, владевший в конце XV в. помещьем в Шелонской пятине, возможно, тоже перебрался сюда из Дмитрова. В 1529г. Иван Васильев сын и Михаил Фёдоров сын Вешнякова Скобелицыны владели сельцом Ивойлово с деревнями в Вышегородском стане Дмитровского удела.¹³⁸

Известно, что Иван Васильевич Сухой Вельяминов в 1509/10 г. продал свою вотчину в Вышегородской волости Дмитровского удельного княжества и окончательно перебрался в Новгородскую землю.¹³⁹

На новгородской земле большое количество поместий получили представители рода Волынских. Уже в конце XV в. они владели землями в Бежецкой, Шелонской и Деревской пятинах. На территории Деревской пятины Волынские проживали и в 40-е гг. XVI в.¹⁴⁰ Возможно, что в Новгородскую землю они переселились из Коломенского уезда. В 1521 г. Василий Иванов сын Волынский купил у Ивана Иванова сына Сукова и его сына Василия село Остафьево в Каневе Коломенского уезда.¹⁴¹

Ряд помещиков переселился в Новгород из Тверской земли. Новгородские помещики Григорий Михайлов сын, Данила и Фёдор Нелединские¹⁴² принадлежали к роду, который на протяжении десятилетий был связан с Бежецким Верхом Тверской области. В 1512 г. Никифор Быков сын Нелединский расследовал тяжбу между Зыком Ананьиным сыном

¹³⁷ Акты Русского государства. 1505-1526 гг. № 179. С. 174-175.

¹³⁸ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 368.

¹³⁹ Акты Русского государства. 1505-1526 гг. № 56. С. 57.; НПК. Т. 3. С. 118-119.

¹⁴⁰ НПК. Т.1. С. 120-123, 123-124, 286-287, 287-291.; НПК. Т. 4. С. 9, 383.; ПКНЗ. Т.1. С. 230.; ПКНЗ.Т.4. С.47-49, 353

¹⁴¹ Акты Русского государства. 1505-1526 гг. №199. С. 203.

¹⁴² ПКНЗ. Т.1. С. 228, 235, 336.

Долматовым и Зиновьей, вдовой Захара Амосова о деревне Залесье в Бежецком Верхе. Нелединские проживали на территории Бежецкого Верха и в 1560-е гг. (об этом свидетельствует завещание Алёны, вдовы Ивана Нелединского, 1568/69 г. своей снохе Аксинье, вдове Александра Нелединского, с детьми Владимиром, Иваном и Прокофием на село Дубровка) и даже в конце XVI в., о чём свидетельствует купчая Юрия Ивановича Нелединского 1599/1600 г. на приобретённые им у Лаврентия Дмитриева сына Крекшина пустоши Потеряхино, Высокое, Долгое и Бараниха в Бежецком Верхе.¹⁴³

На рубеже XV-XVI вв. помещьем в Новгородской земле владел Михаил Путятин.¹⁴⁴ По всей видимости, Путятины тоже переселились из Тверской земли. Они владели землями в Кашинском уезде. В 1518/19 г. Афанасий и Никита Григорьевы дети Полозовы купили у Юрия и Василия Михайловых детей Путятиных деревню Золотилово в Дубенском стане Кашинского уезда.¹⁴⁵

Землями в Кашинском уезде владел и известный новгородский помещик Иван Васильевич Ляцкий. Не позднее 1510 г. была составлена запись боярина Якова Захарьича Кошкина его племяннику Ивану Васильевичу Ляцкому о праве продать село Милославское с деревнями в Суходольском стане Кашинского уезда и об отказе от прав на него. Известно также, что в 1515/16 г. И.В. Ляцкий обменял село Милославское в Кашинском уезде на село Розжалово в Верхусенском стане Ростовского уезда, которым ранее владел Андрей Петрович Плещеев.¹⁴⁶

Возможно, из Твери в Великий Новгород переехали и Афанасий Копос Владимиров сын и Тимофей Соболев Михайлов сын Румянцевы, в конце XV в. владевшие поместьями в Бежецкой и Деревской пятинах.¹⁴⁷ В 1487/88 г.

¹⁴³ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 275-276.

¹⁴⁴ ПКНЗ. Т.1. С. 362.

¹⁴⁵ Акты Русского государства. 1505-1526 гг. № 166. С. 159.

¹⁴⁶ Там же. № 60. С. 65.

¹⁴⁷ ПКНЗ. Т.1. С. 88-93, 229.

великий князь Василий Иванович пожаловал Истоме Румянцеву сельцо Желудево в Тверском уезде.¹⁴⁸

Многие новгородские помещики своими корнями были связаны с Юрьевом Польским. Отсюда в Новгородскую землю приехали Акинфовы. В 1504 г. великий князь Иван Васильевич пожаловал Прокофию Григорьеву сыну Акинфому сельцо Есиплево и деревню Игнатково в Кривцове стане Юрьевского уезда.¹⁴⁹ В начале 1540-х гг. братья Андрей и Барсан Прокофьевы дети Акинфова служили с поместья в Боровичском погосте Деревской пятины.¹⁵⁰

В конце XV в. в Новгородской земле были испомещены Борис, Иван и Ермола Яган Ананьины.¹⁵¹ Их род тесно связан с Юрьевским уездом. В 1504 г. Григорий и Борис Ананьины дети Петрова владели сёлами Высоковское Старое и Высоковское Новое в Юрьевском уезде. Это поместье Ананьины удерживали за собой на протяжении десятилетий. Так, в 1539/40 г. им владел Григорий Владимиров сын Ананьин и его сын Богдан, а в 1561/62 г.- Андрей Григорьев сын Ананьев.¹⁵²

В 1461-1485 гг. сельцом Новоселки в Юрьевском уезде владел Дмитрий Лазаревич. В 1490-1500 гг. оно принадлежало Авдотье, вдове Дмитрия Лазарева и её внукам Ивану и Андрею Михайловым детям Лазаревым. А.М. Лазарев впоследствии стал новгородским помещиком¹⁵³, однако сельцо в Юрьеве Польском за ним сохранилось. В 1526 г. оно перешло по наследству Анне, вдове Андрея Михайлова сына Лазарева, с детьми Григорием, Юшманом, Фёдором и Андреем. Помимо этого, в 1505-1515 гг. Андрей Михайлов сын Лазарев управлял волостями Песья Лука и Раменье Старицкого уезда на правах кормления.¹⁵⁴

¹⁴⁸ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 351.

¹⁴⁹ Там же. С. 10.

¹⁵⁰ ПКНЗ. Т.4. С. 389.

¹⁵¹ ПКНЗ. Т.1. С. 160-161, 172-173.

¹⁵² Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С.14-15.

¹⁵³ Там же. С. 202.

¹⁵⁴ Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века / Сост. А. В. Антонов и К. В. Баранов. М., 1997. Т.1. С. 108-109.

Состав новгородских помещиков пополнялся также выходцами из Ростовской земли. Отсюда в Новгород приехали Иван Никитин сын, Иван Юрьев сын и Матвей Болтины.¹⁵⁵ В 1490 г. Семён Болтин отбирал устюжан на великокняжескую службу. Его родственник Василий Иванович Болтин в 1491 г. вместе с Иваном Брюхо Коробьиным был отправлен на Цильму «серебряные и медные руды искати». В 1501 и 1503 гг. он был приставом у послов от короля Польского и великого князя Литовского Александра Казимировича. В этом же качестве известен еще один представитель рода – Степан Болтин. Попавший в литовский плен В. И. Хрущов Болтин был охарактеризован как «родом з Ростова, помещик з Лук».¹⁵⁶ Известно, что в 1518/1519 г. Андрей, Владимир и Данила Семёновы дети Болтины поделили между собой деревни Филимонову, Новую, Коростелеву и пустошь Исакову в Подольском стане Ростовского уезда.¹⁵⁷

Соседями Болтиных по владениям в Ростовском уезде были Коробьины. В 1471 г. К.Коробьин ездил в Псков «поднимать» псковичей против Великого Новгорода. Его сын Григорий в 1494 г. участвовал в посольстве князей В. И. Патрикеева и С. И. Ряполовского в Литву. П. Б. Волк Коробьин, в свою очередь, был одним из писцов Деревской пятины.¹⁵⁸

Среди новгородских помещиков конца XV в. встречаются переселенцы из Костромского уезда. Отсюда в последней четверти XV в. был переведен в Бежецкую пятину Григорий Матвеев сын Лаптев.¹⁵⁹ Помещики Вотской пятины Иван Большой и Иван Пестрик Васильевы дети Хомутовы, люди Василия Борисовича Тучко – Морозова, приехали сюда из Костромы. Об этом свидетельствуют их кабальные грамоты, датированные 1480 - 1495 гг.¹⁶⁰

¹⁵⁵ ПКНЗ. Т.1. С. 222, 231, 235.

¹⁵⁶ Сборник Императорского Русского исторического общества. (далее – Сб.РИО). СПб, 1882. Т.35. С.307-308, 364. ; Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. М., СПб., 2009. С. 146-150.

¹⁵⁷ Акты Русского государства. 1505-1526 гг. № 164. С. 157.

¹⁵⁸ Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае... С. 133-134.

¹⁵⁹ ПКНЗ. Т.1. С. 227.

¹⁶⁰ НПК. Т.3. С. 675.; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. М. , 1964. Т. III. С. 423, 424.

Парша Иванов сын Племянников, видимо, был переведён в Новгородскую землю из Галичского уезда.¹⁶¹ В 1471/72 г. великий князь Иван Васильевич пожаловал Андрею, Ивану и Никите Ивановым детям Племянниковым село Даниловское и деревню Семенищево в Чудской волости Галичского уезда. Фамилии представителей рода Племянниковых встречаются в документах, связанных с Галичем почти на протяжении всего XVI в. В частности, известно, что в 1562 г. митрополит Макарий пожаловал Василию Григорьеву сыну Племянникову церковь Николы Чудотворца в его вотчине селе Бочино в Галичском уезде.¹⁶²

Среди новгородских помещиков встречаются представители, связанные своими корнями с Белоозерским уделом. Так, Монастырёвы в XV-XVI вв. владели вотчинами в Белоозере. Постепенно их владения перешли в состав монастырских и чёрных земель, и в писцовых книгах начала XVII в. упоминания об их вотчинах в Белоозере уже не встречаются.¹⁶³ Некоторые представители этого рода перебрались в Новгородскую землю. В конце XV в. поместья здесь получили Тимофей Васильев сын и Василий Безносой Тимофеев сын Монастырёвы.¹⁶⁴ Вместе с Монастырёвыми из Белоозера в Новгород приехали и Цыплятевы. Елизар Цыплятев владел селом Троицким с деревнями в Белоозере, о чём свидетельствует духовная Е.Цыплятева, где он передаёт данные земли в собственность Кириллова монастыря.¹⁶⁵ При этом на рубеже XV-XVI вв. Елизар Цыплятев и его брат Семён Иванович Цыплятев получили поместья на Новгородской земле.¹⁶⁶

Из Белоозера в Новгород перебрались и Лихарёвы. Начиная с XV в. их вотчины, как и вотчины Монастырёвых, начинают переходить в состав

¹⁶¹ ПКНЗ. Т.1. С. 62-63.

¹⁶² Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV-начала XVII века. // Русский дипломатарий. Вып. 8. С. 311-312.

¹⁶³ Копанев А.И. История землевладения Белоозерского края XV-XVI в. М., 1951. С. 169-175. ; Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 391-392.

¹⁶⁴ ПКНЗ. Т. 1. С. 231.

¹⁶⁵ Копанев А.И. История землевладения Белоозерского края... С. 172-173.

¹⁶⁶ Акты социально – экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI в.. М., 1958. Т. II. С. 317; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI в.; Т. III. С. 431.

владений Кириллова монастыря. Особенно активно этот процесс происходил в 1560-х гг.¹⁶⁷ Поместье в Шелонской пятине Новгородской земли в конце XV в. получил Алексей Антонов сын Лихарёв.¹⁶⁸

Приблизительно к 20-м гг. XVI в. состав новгородских помещиков почти полностью сформировался и служилыми людьми из других уездов Русского государства почти не пополнялся. Большая часть известных с конца XV в. родов сохранила за собой поместья. Например, в роде Епанчиных деревни в Спасском погосте в Мошне передавались по наследству как минимум до середины 1580-х гг. В 1538/39 г. этим поместьем владели Епанчины Иван и Василий Сидоровы сыновья, а также сыновья Василия Бахтеяр и Богдан.¹⁶⁹ В 1584/85 г. поместье отца в Спасском погосте в Мошне принадлежало Шарапу Богданову сыну Епанчину.¹⁷⁰

В роде Нармацких поместье в Деманском присуде в Полоновском погосте Деревской пятины передавалось из поколения в поколение как минимум в 30-80-х гг. XVI в. То же самое можно сказать о поместье Нармацких в Молвятицком погосте Деревской пятины.¹⁷¹

В течение десятилетий Лазаревы владели поместьями в Шелонской пятине, куда они были испомещены ещё в конце XV в.¹⁷² Известно, что в 1560-е гг. Григорий Артамонов сын Лазарев владел сельцом Розстани в Пороховском околородье и деревней Гачки в Ильменском погосте Шелонской пятины, а в 1570-е гг. Порош Булатов сын Лазарев служил с деревни Недажино в Пороховском околородье Шелонской пятины.¹⁷³

Надолго задержались в Шелонской пятине и Левшины. В 1530-х гг. они владели деревнями в Жедритцком и Ясенском погостах Шелонской пятины,

¹⁶⁷ Копанев А.И. История землевладения Белозерского края... С. 176-177.

¹⁶⁸ ПКНЗ. Т.1. С. 144.

¹⁶⁹ ПКНЗ. Т.3. С. 14.

¹⁷⁰ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 126.

¹⁷¹ Там же. С. 272.

¹⁷² ПКНЗ. Т.1. С. 142.

¹⁷³ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 202.

в 1550-60-е гг. их поместье располагалось в Дегожском погосте Шелонской пятины.¹⁷⁴

В Шелонской пятине также прочно закрепились Назимовы, получившие здесь поместье в конце XV в.¹⁷⁵, и проживавшие на этой территории, по меньшей мере, до 60-х гг. XVI в., после чего, по всей видимости, они переехали в Бежецкую пятину. В 1590-е гг. Гурий Михайлов сын Назимов получил поместье его деда Тимофея и отца Михаила – усадище Остров с пустошами в Кушеревском погосте Бежецкой пятины.¹⁷⁶

В первой половине XVI в. перемещения служилых людей происходили чаще всего в границах Новгородской земли, их переводили из одной пятины в другую. Так, род Квашниных, в 1538/39 г. владевший поместьем в Деревской пятине, в 1564-1570 гг. мы обнаруживаем в Шелонской пятине.¹⁷⁷ Переселился в другую пятину и род Кучетцких. Ещё в конце XV в. они получили поместье в Деревской пятине.¹⁷⁸ В 1568 г. Михаил и Леонтий Ивановы дети Кучетцкие получили поместье их отца в Шелонской пятине.¹⁷⁹

Князья Мещерские распространили свои владения сразу на три Новгородских пятины. Изначально, в конце XV в., они получили поместья в Бежецкой пятине. Здесь же они держали поместье и в 1530-е гг. В 1540-е гг. Мещерские получили поместье в Деревской пятине. В 60-е гг. XVI в. поместные владения Мещерских располагались уже в Вотской пятине.¹⁸⁰

Из Новгорода помещики переселялись также на территории соседних уездов Северо-Запада. Новгородские служилые люди были тесно связаны с торопецкими помещиками. Новгородские и торопецкие помещики нередко были близкими родственниками. В частности, это относится к Голенищевым-Кутузовым, Лопухиным, Кушелевым, Ушаковым, Игнатьевым и др. Кроме

¹⁷⁴ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 205.

¹⁷⁵ ПКНЗ. Т.1. С.140.

¹⁷⁶ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 269-270.

¹⁷⁷ Там же. С. 160.

¹⁷⁸ НПК. Т.1. С. 337-340.

¹⁷⁹ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 200.

¹⁸⁰ ПКНЗ. Т.1. С. 226; ПКНЗ. Т.3. С. 19., 391.; Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 253.

того, князья Шаховские и Ачкасовы уже в конце 30-х гг. XVI в. служили по Торопцу. Это свидетельствует о том, что основной поток поместной колонизации Торопецкого уезда шел из Новгородской земли.¹⁸¹

Другое направление переселения новгородских помещиков – Псковская земля. Большая часть псковских помещиков происходила из Новгородских пятин. Освоение Псковских земель новгородскими детьми боярскими началось после псковского похода Василия III 1510 г., завершившегося ликвидацией этой боярской республики, и продолжалось в дальнейшем вплоть до конца XVI в. Новгородские помещики нередко служили на псковских рубежах, в то время, как псковские служилые люди посылались в Новгородскую землю. В частности, в 1535 г. «на Пскове лежало детей боярских новгородцов 100 голов». В том же году Псковский наместник Д. Воронцов был послан к новгородским Великим Лукам вместе с псковскими детьми боярскими.¹⁸²

Позднее 1563 г. появилось ещё одно направление переселения новгородских помещиков. После присоединения Полоцка и значительной части Прибалтики новгородские дети боярские перебирались и на эти земли, расширив тем самым границы своей служилой корпорации. Так, уже сразу после взятия Полоцка в 1563 г. городничими туда были поставлены Василий Петрович Головин и Василий Константинов сын Замыцкий, а дьяком государь велел быть Андрею Безносову. В 1572 г. городничим там был Михаил Иванов сын Голенищев, также связанный с новгородскими служилым людьми.¹⁸³

Встречаются случаи, когда новгородские помещики переселялись и в некоторые другие города Московского государства. Так, представителей рода Милославских в 40-50-х гг. XVI в. мы находим в Дмитровском уезде¹⁸⁴,

¹⁸¹ Бенцианов М.М. Дети боярские «Наугородские помещики»... С. 265.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1977. Т. 1; Ч. 2. С. 200, 245.

¹⁸⁴ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 254.

Моклоковы в 1540-х гг. владели землями в Вологодском уезде¹⁸⁵, Перепечины в 1550-х гг. имели вотчины во Владимирском уезде¹⁸⁶, Алексей Чернцов в 1569/70 г. получил поместье в Бежецком Верхе.¹⁸⁷

Переселённый из Луха род Долгово, по всей видимости, вернулся на свою историческую родину. Представители этого рода встречаются на территории Луха вплоть до 70-х гг. XVI в. В 1578/79 г. Фёдор и Семён Долгово владели деревнями Горлово, Беляево Луховского уезда.¹⁸⁸

Возможно, роду Ростовских князей Лобановых удалось сохранить свои родовые владения. Так, внук новгородского помещика Ивана Александровича Лобанова князь Ю.И. Лобанов в 60-е гг. XVI в. владел вотчиной в Ростовском уезде.¹⁸⁹

Не порвали связи со своими родными землями и Лаптевы. Как отмечалось ранее, они были переведены в Новгород из Костромы в конце XV в. При этом фамилия Лаптевых встречается в документах, связанных с Костромским уездом, до самого конца XVI в. Так, в 1594/95 г. Григорий Семёнов сын Лаптев вместе с Никифором Нефёдовым сыном Огалина владел пустошами Бокшеево, Ильино и др. в Вожевальском стане Костромского уезда.¹⁹⁰

Можно заметить, что новгородские помещики, записанные в Тысячную книгу, по указу 1550 г. не получили подмосковных поместий, в отличие от служилых людей из московских городов. А.Л. Корзинин зафиксировал всего два случая наделения новгородских тысячников подмосковными поместьями. Семён Александров сын Аксаков получил земли в Кашинском уезде, а новгородское поместье было отписано от него в 1556 г. Второй

¹⁸⁵ Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X-XVI вв. М., 1996. С. 153.

¹⁸⁶ Там же. С. 184.

¹⁸⁷ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... С. 433.

¹⁸⁸ Там же. С. 113.

¹⁸⁹ Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. С. 64.

¹⁹⁰ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов ... 203.

случай – Ф.Ю. Глазатый Оболенский, который получил подмосковное поместье взамен на земли в Пироском погосте Деревской пятины.¹⁹¹

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать ряд выводов. На территорию Новгородской земли были переселены представители целого ряда городов Московского государства.

Самая большая группа служилых людей была переселена из поволжского города Луха (не менее 27 помещиков). В конце XV – начале XVI в. на Новгородскую землю переселились служилые люди из ряда уездов: Верейского, Рузского, Коломенского, Тверского, Кашинского, Юрьевского, Ростовского, Костромского и Галичского, а также из Дмитровского удельного княжества и Белозерского удела.

К 1520-м гг. новгородские помещики оформились в единую корпорацию и представителями других уездов практически не пополнялись. Появляется практика наследственной передачи поместий, в связи с чем они нередко находились за тем или иным родом на протяжении десятков лет.

Территориальные перемещения помещиков были незначительными и чаще всего ограничивались переселением из одной пятины в другую. Нередки также случаи переселения служилых людей из Новгорода в соседние уезды Северо-Запада, в первую очередь Торопецкий и Псковский. В 1563 г. Полоцк становится ещё одним центром переселения новгородских детей боярских.

Таким образом, проделанная работа позволяет нам сделать ряд выводов, касающихся поместного землевладения и хозяйства в Новгородской земле конца XV-первой половины XVI в.

Поместья новгородских помещиков в этот период состояли из бывших вотчин новгородских бояр, владычных земель, монастырских владений. Часто земли из нескольких источников объединялись и в таком виде

¹⁹¹ Корзинин А.Л. Дворовые дети боярские в Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради 50-х годов XVI в.: сравнительный анализ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. СПб., 2015. № 2 (60). С. 66-67.

давались помещику. На территории этих поместий помещикам удалось создать хорошо развитые хозяйства, где выращивали различные зерновые культуры, заготавливали сыр, поярки, лучины, держали баранов, овец и кур, охотились на зайцев, тетеревов, белок.

В конце XV в. служилые люди переселялись в Новгородскую землю не поодиночке, а группами, по спискам. Существовало три принципа испомещения: 1) родственников, как правило, сажали на одно поместье, либо близко друг к другу; 2) учитывался географический принцип, когда жители одного уезда, переселяясь, получали поместья, близко расположенные друг к другу; 3) вместе или рядом селились бывшие послужильцы.

На территорию Новгородской земли в конце XV-первой четверти XVI в. переехали жители Вереи, Рузы, Дмитрова, Коломны, Твери, Кашина, Юрьева Польского, Ростова, Костромы, Галича и Белоозера. В 30-40-е гг. XVI в. новгородские помещики активно переселяются из одних пятин в другие, а также в Торопецкий и Псковский уезды.

Глава 3. Особенности социального состава и службы новгородских помещиков

3.1. Социальный состав первых новгородских помещиков

Поместная система, сложившаяся на Новгородской земле в 1480-90-е гг., создала обширный слой служилых землевладельцев, получавших земли в поместья за службу и для службы, а потому в большой степени зависимых от великого князя. Социальной опорой великокняжеской власти в Великом Новгороде стали переселённые сюда военно-служилые люди, «испомещённые» на землях бывших новгородских вотчинников.

Вопрос о социальном положении служилых людей, получивших поместья в Новгороде, заслуживает отдельного изучения. Исследование источников, относящихся к Новгородской земле конца XV-первой половины XVI в., показывает, что социальный состав помещиков был очень неоднородным.

Прежде всего стоит заметить, что среди помещиков неоднократно встречаются представители княжеских фамилий. Один из них - князь Семён Бабич, владевший поместьем в Деревской пятине.¹⁹² Он принадлежал к княжескому роду, родоначальником которого был Иван Семёнович Друцкий-Баба, вместе с братом Иваном Семёновичем Путятёй прибывший в Россию из Литвы. Один из его потомков, князь Дмитрий Васильевич отличился при Иване III в походах на Новгород в 1492 и 1495 гг.¹⁹³ С Новгородской землёй связан и другой представитель этого рода – князь Юрий Бабич, бывший в 1496 г. наместником в Ивангороде.¹⁹⁴

Представители другой отрасли князей Друцких – мелкие безземельные князья Путятины – также получили земли в поместье на новгородской земле. Иван Семёнович Путятя имел четырёх сыновей, от

¹⁹² ПКНЗ. Т.4. 496.

¹⁹³ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб., 1854. Т.1. С. 135.

¹⁹⁴ ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С.243.

одного из которых (Ивана Путятича) и происходит новгородская ветвь Путятиных.¹⁹⁵

Князь Борис Семёнович Горбатый Щепин, а также его сыновья Иван, Пётр и Роман также получили поместья на территории Новгородской земли.¹⁹⁶ Это потомки князей Ростовских. Родоначальником их был князь Александр Фёдорович Щепа, псковский наместник (1410—1412, 1421—1424, 1429—1434), внук князя Андрея Фёдоровича Ростовского. У Александра Фёдоровича был сын Дмитрий, княживший в Пскове. В 1431 г. в его присутствии был заложен новый город на Гдове. Известен сын Дмитрия Семён Горбатый.¹⁹⁷ По всей видимости, сын и внуки Семёна Горбатого и получили поместья в Новгородской земле.¹⁹⁸ Известен также новгородский помещик Борис Иванович Горбатый, который в 1535 г. ходил воеводой из Великого Новгорода в поход на Литовскую землю.¹⁹⁹

От Ростовских князей ведёт своё происхождение и род Приимковых. Основатель рода – князь Дмитрий Фёдорович Ростовский по прозвищу Приимок, сын князя Фёдора Андреевича Ростовского. У него было двое сыновей: Фёдор и Дмитрий. Фёдор Дмитриевич умер бездетным, а его брат Дмитрий Дмитриевич оставил после себя семерых сыновей.²⁰⁰ В новгородских писцовых книгах имеются сведения о том, что в 1495 г. помещьем в Деревской пятине владели Дмитрий Приимков и его сыновья.²⁰¹

Ещё одна ветвь Ростовских князей – Пужбальские. Родоначальник — князь Иван Иванович Долгий, владевший станом или волостью Пужбола и продавший её в 1474 г. великому князю Московскому Ивану III. У него было четыре сына.²⁰² Сыновья одного из них (Ивана), вероятнее всего, были переселены в Новгород. Так в 1495 г. в Бологовском погосте Деревской

¹⁹⁵ Петров П.Н. История родов русского дворянства..М., 1991. Т.1. С. 95-98.

¹⁹⁶ ПКНЗ. Т.4. С. 75, 354.

¹⁹⁷ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. Т. 1. С. 204.

¹⁹⁸ ПКНЗ. Т.3 С. 75.

¹⁹⁹ ПСРЛ. Л.,1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 567.

²⁰⁰ Петров П.Н. История родов русского дворянства.Т.1. С. 345.

²⁰¹ НПК..Т.1.С. 251-274.

²⁰² Петров П.Н. История родов русского дворянства. Т. 1. С. 197.

пятины располагалось поместье Ивана и Семёна Ивановых детей Пужбальских.²⁰³

Однако многие представители Ростовских княжеских семей в первой половине XVI в. потеряли свои новгородские владения. Так, к 40-м гг. XVI в. своих поместий на территории Новгородской земли лишились Владимир Волох Иванович Пужбальский, Иван и Семён Ивановичи Пужбальские, Иван Волк, Семён, Лев Балымат Дмитриевичи Приимковы.²⁰⁴

На новгородских поместьях были размещены Ярославские князья Алексей, Александр, Василий, Григорий и Фёдор Алексеевы сыновья Шемякины-Шаховские.²⁰⁵ Их отец был боярином удельного князя Андрея Углицкого, «пойманного» Иваном III в 1491 г. Вполне вероятно, что князья Шаховские, служившие этому князю, оказались в Новгороде именно после данного события.²⁰⁶ В 1484 – 1489 гг. и после 1489 г. на новгородской земле были испомещены Ярославские князья Михаил и Иван Ивановичи Засекины.²⁰⁷ Новгородскими помещиками также стали ярославские князья Иван Фёдорович Большой Ушатый и его племянники Юрий, Василий и Иван.²⁰⁸

Из всех Ярославских князей, испомещенных в конце XV в. под Новгородом, в 40-е гг. XVI в. поместьями продолжали владеть лишь князья Шаховские, Иван и Михаил Ивановичи Засекины.²⁰⁹ В 1535—1545 гг. от князя Василия Федоровича Засекина часть поместья в Бежецкой пятине перешла к его детям Ивану Гундору и Осипу Васильевичам Засекиным.²¹⁰

²⁰³ НПК. Т.1. С. 107-118.

²⁰⁴ НПК. Т. 6. С.72.; ПКНЗ. Т. 5 : Писцовые книги Деревской пятины 1550-1560-х гг. М.,2004. С.243.; ПКНЗ. Т.4. С. 370-371.

²⁰⁵ НПК. Т.2. С.784.

²⁰⁶ Бенцианов М.М. Дети боярские «Наугородские помещики»...С. 247.

²⁰⁷ НПК. Т. 1. С. 687-690. Т. 2. С. 639-645, 641-645.

²⁰⁸ НПК. Т. 6. С. 252-254, 281-287.

²⁰⁹ ПКНЗ. Т. 4. С. 339, 418, 482-483, 494-495.

²¹⁰ НПК. Т.6. С. 546-548, 551-552.

На территории Шелонской и Обонежской пятин получили поместья князя Андрей, Василий и Фёдор Оболенские и многие другие представители этого рода, принадлежавшие к отрасли князей черниговских.²¹¹

В Шелонской пятине также был испомещён князь Иван Дмитриевич Тулуп Стародубский – племянник родоначальника рода Тулуповых Дмитрия Тулупова.²¹² В дальнейшем его поместье переходило по наследству его сыну Василию²¹³, затем внукам Андрею и Владимиру.²¹⁴ Последние упомянуты в Тысячной книге 1550 г. как тысячники первой статьи.²¹⁵

Также новгородскими помещиками из числа Стародубских князей стали Семён Иванович Ряполовский и Иван Фёдорович Большой Гундор.²¹⁶ Известно, что С.И. Ряполовский утратил новгородские владения вследствие опалы в 1499 г.²¹⁷

Незадолго до 1483 г. потеряло свою номинальную независимость маленькое Елецкое княжество, оно признавалось «отчиною» московских князей. Сами князья Елецкие после этого оказались на поместьях в Новгороде, Боровске и Переяславле-Залесском.²¹⁸

Такая же участь постигла и князей Мещерских. Видимо, они были выселены из Мещеры. На территории Бежецкой пятины были испомещены Андрей, Василий и Фёдор Борисовы дети Мещерские.²¹⁹ Это мелкие, вероятно, безвотчинные князья.²²⁰

Поместьем в Новгородской земле владел князь Василий Данилович Холмский – зять великого князя Ивана III.²²¹ В 1502- 1504 гг. московский

²¹¹ ПКНЗ. Т.4. С. 129-132, 362, 369, 390.; Долгоруков П. В. Российская родословная книга. Т. 1. С. 78.

²¹² Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 42.

²¹³ НПК. Т. 4. С. 478—483.

²¹⁴ Там же С. 478-483.

²¹⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. /Подгот. к печати А.А. Зимин. М., Л., 1950. С. 83.

²¹⁶ НПК. Т.3. С. 32, 82.; Т.6. С. 130, 250.

²¹⁷ ПКНЗ. Т. 4. С. 300.

²¹⁸ Загоровский В. П. История вхождения центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 38.

²¹⁹ ПКНЗ. Т.1. С. 226.

²²⁰ Веселовский С. Б. Феодальное землевладение ... Т.1. С.291.

²²¹ НПК. Т. 1. С. 170.

воевода В.Д. Холмский осаждал Смоленск, принимал у себя литовских послов от короля Александра Казимировича.²²² Однако в 1508 г. он попал в опалу, после чего его новгородское поместье, по-видимому, было конфисковано.²²³

К потомкам княжеских родов мы можно отнести Волынских. Его представители – новгородские помещики Никула и его сын Василий.²²⁴ Происходили они из княжеской фамилии, утратившей титул. Интересно, что Иван Волынский, сын Михаила Борисовича был дворецким в Новгороде в 1492/93-1500/01 гг.²²⁵ Возможно, он и помог Волынским получить поместье в Новгороде.

Следующая категория людей, получивших поместья на новгородской земле – представители боярских семей. Бояре-переселенцы в большинстве своём принадлежали к слабым фамилиям (отраслям) родов, сильно размножившимся, измельчавшим и во многих случаях безвотчинным.²²⁶ Это подтверждает точку зрения В.Б. Кобрин, вслед за Н.Е. Носовым предложившего пересмотреть «традиционное противопоставление помещиков и вотчинников как разных социальных категорий господствующего класса» и сделавшего вывод о том, что «историческое значение возникновения поместной системы состояло... не сколько в создании новых кадров землевладельцев, сколько в обеспечении земель растущих старых феодальных семей».²²⁷

Среди представителей московских боярских фамилий, переселившихся в Новгород, видное место занимали Колычевы. Новгородскими помещиками стали дети второго сына Фёдора Колыча – Андрея, у которого было три сына Андрей, Семён и Иван.²²⁸ В списке обид,

²²² Сб.РИО. Т.35. С. 336, 339, 360, 463.

²²³ Корзинин А.Л. Княжеская аристократия... С. 397.

²²⁴ ПКНЗ. Т.1. С. 230.

²²⁵ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса ... С.285-286.

²²⁶ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение ... Т.1. С. 291.

²²⁷ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. С.30, 383. ; Кобрин В.Б. Становление поместной системы ... С. 159, 179.

²²⁸ ПКНЗ. Т. 1. С. 224.

нанесённых в 1492 г. людям великого князя Ивана Васильевича людьми великого князя Литовского и короля польского Казимира, Андрей Андреевич Колычев упоминается в качестве наместника Холмского, чей двор был ограблен и сожжён.²²⁹ В 1493 г. он был воеводой в походе на Великие Луки.²³⁰ Иван Андреевич Колычев (его младший брат) был воеводой в Ивангороде в 1502 г. и был убит там ливонцами.²³¹ Сын Андрея Андреевича Колычева – Иван Колычев в 1522 и 1525 гг. в составе посольства ездил в Крым.²³²

Другой широко известный новгородский боярский род – Квашнины. Предок их, Нестер Рябец, согласно родословным росписям, около 1300 г. выехал из Галича Южного в Москву с дружиной в 1700 человек.²³³ В 1521 г. сын боярский Андрей Квашнин получил поручение доставить великому князю весть о смерти князя Дмитрия Ивановича Углицкого.²³⁴ Новгородские помещики Андрей и Яков Ильины дети Квашнины, владевшие помещьем в Деревской пятине,²³⁵ в 1538-39 гг. были воеводами в большом полку на Коломне.²³⁶

Еще со времени новгородской независимости род Квашниных был в родстве с некоторыми старыми боярскими фамилиями, проживавшими на данной территории, что, скорее всего, и способствовало его признанию в Новгороде.²³⁷ Наделение представителей старых боярских родов поместьями в Новгородской земле во многом обуславливалось их малоземельем.

Одним из первых поместье в Новгородской земле получил Андрей Никитич Заболоцкий.²³⁸ Андрей Григорьевич Заболоцкий был наместником в

²²⁹ Сб.РИО. Т. 35. С. 68.

²³⁰ Разрядная книга 1475-1598 гг. М.,1966. С.23.

²³¹ Долгоруков П. В.Российская родословная книга. СПб, 1857. Т. 4. С. 136.

²³² Сб.РИО. Т.35. С. 695.

²³³ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. Т. 4. С. 117.

²³⁴ ПСРЛ. Т.24. С.218.

²³⁵ ПКНЗ. Т. 4. С. 480.

²³⁶ Разрядная книга 1475-1598 гг. С.94-96.

²³⁷ Мятлев Я. Родство Квашниных с новгородцами // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып.3. С.36-60.

²³⁸ ПКНЗ. Т.1. С. 118-120.

Пскове в 1499-1502 гг, а потом – дворецким удельного князя Андрея Ивановича Старицкого.²³⁹

Ещё один известный русский боярский род – Голенищевы. Их обширные по площади поместья располагались в Деревской пятине.²⁴⁰ Василий Ананьевич Голенищев – родоначальник Голенищевых, в 1471 г. находился посадником в Новгороде, его сын Иван Васильевич был воеводой в казанском походе 1506 г.²⁴¹

Новгородский помещик Степан Петров сын Замыцкий²⁴², скорее всего, является представителем старинного русского рода Замыцких, одного происхождения с Пушкиными. Потомок Ратши, выходца «из немцев», в 8-м колене, Иван Владимирович Пушкин-Замыцкий был родоначальником Замыцких и угасшего рода Застолбских. Степан Петрович два раза был воеводой ивангородцев, в 1502 и 1515 гг. бился против ливонцев.²⁴³

В писцовой книге Обонежской пятины за 1495/96 г. мы встречаем целых 9 представителей Челяднинных Коротневых - боярской фамилии, одной из ветвей рода Ратшичей.²⁴⁴

К представителям боярских родов следует прибавить также Монастырёвых. Своё происхождение они вели от Рюрика и от князей Смоленских.²⁴⁵ В XV в. Монастырёвы владели вотчинами в Белоозере, после присоединения которого к Московскому государству перед ними открылась широкая арена поместного обеспечения. По сходству климатических и других природных условий и по исконным связям Белозерского княжества с Новгородом естественно, что Монастырёвы потянулись в Новгородскую область. На новгородскую землю переселились и родственники Монастырёвых – Цыплятевы.²⁴⁶ Известно, что Елизар Цыплятев, ставший

²³⁹ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. Т. 4. С. 11.

²⁴⁰ ПКНЗ. Т.4. С. 626-628.

²⁴¹ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб., 1855. Т. 2. С. 245.

²⁴² ПКНЗ. Т.1. С. 143.

²⁴³ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. Т. 4. С. 104.

²⁴⁴ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии... С.165.

²⁴⁵ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Т. 4. С. 18.

²⁴⁶ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса... С. 391-392.

впоследствии известным дьяком, был упомянут в приписках к тексту писцовой книги Вотской пятины письма Дмитрия Китаева 1499/1500 г. Его брат Семён Иванович Цыплятев в 1493 г. был мужем на суде в Белозерском уезде. Оба они были пожалованы поместьями на рубеже XV-XVI вв.²⁴⁷

Ещё один представитель старого боярского рода в Новгородском уезде – Иван Васильев сын Захарьевича Ляцкий.²⁴⁸ Известно, что в 1534 г. окольный Иван Васильевич Ляцкий вместе с князем С.Ф. Бельским бежал в Литву: «Отъехал от великого князя Ивана Васильевича из Серпухова, научением вражым и разгордевся своим безумием, князь Семён Бельский и Иван Ляцкий с сыном»²⁴⁹. Упоминание об этом эпизоде мы находим и в первом послании Ивана Грозного Курбскому: «...ово же от вась измѣнниковъ бѣды и скорби разными виды приемлюще, яко же подобно тебѣ, бѣшеной собаке, князь Семень Бѣлской да Иванъ Ляцкой, оттекоша в Литву и камо ни скакаше бесящися, — въ Царьградъ, и в Крымъ, и в Нагаи, и отовсюду на православие рати воздвигающе. Но ничтоже успѣша: Богу заступающе, и пречистой Богородице, и великимъ чудотворцомъ, и родителей нашихъ молитвами и благословениемъ, вся сия якоже Ахитофель совѣтъ разсыпая».²⁵⁰ Как видно из Платёжной книги Деревской пятины 1542/43 г., после бегства Ляцкого его обширные владения были отписаны на государя.²⁵¹

Ещё один известный род – Меликовы, ведущие своё происхождение от воеводы великого князя Дмитрия Ивановича Семёна Мелика, выехавшего будто бы из «Немец» и убитого на Дону.²⁵² В писцовой книге Деревской пятины 1538/39 г., составленной Иваном Жихорем Андреевичем Рябчиковым и Варганом Григорьевым сыном Захарьина, встречается три представителя

²⁴⁷ Акты социально – экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI в. Т. II. С. 317; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI в. Т. III. С. 431.

²⁴⁸ ПКНЗ. Т. 1. С. 237.

²⁴⁹ ПСРЛ. Т. 4. Ч.1. С. 566.

²⁵⁰ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подгот. Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыков. Л., 1979. С. 27.

²⁵¹ ПКНЗ. Т. 4. С. 445.

²⁵² Веселовский С.Б. Исследования по истории класса... С. 292.

этого рода. Имеется также указание, что один из них, Никула Мурзин сын Меликов, был болен и потому не служил.²⁵³

Следующая группа новгородских помещиков – дети боярские. К этой категории нужно отнести новгородского помещика Алексея Антонова сына Лихарёва.²⁵⁴ Родоначальником Лихарёвых считался ордынский татарин Бахты Хозя, по прозвищу Иван Лихарь. Давыд Лихарёв занимал должность ясельничего, в 1495 г. в свите Ивана III ездил в Новгород.²⁵⁵

Помещик Обонежской пятины Алферий Белеутов принадлежал к роду Белеутовых, сложившегося и возвысившегося в конце XIV – начале XV в.²⁵⁶ Это потомки легендарного Редеги. Их родословная тщательно изучена С.Б. Веселовским²⁵⁷. В Типографской летописи имеется упоминание о том, что в 1390 г. в Москве московский боярин Александр Белеут присутствовал на свадьбе великого князя Василия Дмитриевича и Софьи Витовтовны.²⁵⁸ Сыновья и внуки боярина Фёдора Александровича Белеутова выбыли из придворной среды. С.Б. Веселовский писал: «Следующее поколение Белеутовых как-то сразу сходит со сцены и опускается в ряды уездного рядового дворянства».²⁵⁹ Таким образом, на новгородские земли переселялись уже не бояре, а дети боярские.

В писцовых книгах в отношении помещиков нередко указывается, что ранее они были чьими-то людьми. При этом не существует единой точки зрения, каким образом можно трактовать эту клаузулу. Одни исследователи (В.О. Ключеский, К.В.Базилевич, В.Н. Бернадский²⁶⁰) считают, что «человек такого-то» означает холопское происхождение помещика. Другие

²⁵³ ПКНЗ. Т. 4. С. 201.

²⁵⁴ ПКНЗ. Т.1. С. 144.

²⁵⁵ Михайлова И.Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV- первой половине XVI века: Очерки социальной истории. СПб., 2003. С.213-215.

²⁵⁶ ПКНЗ. Т.1. С. 298.

²⁵⁷ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса... С.292-302.

²⁵⁸ ПСРЛ. Т.24. С. 158.

²⁵⁹ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса... С.295.

²⁶⁰ Ключеский В.О. История сословий в России. С. 137.; Базилевич К.В. Новгородские помещики из послужильцев... Т.14. С. 69, 74.; Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. С. 325.

исследователи (Н.П. Павлов-Сильванский²⁶¹) склонны считать, что это словосочетание означало изначально свободного служилого человека. Отсюда возникает вопрос, приобретали ли эти люди свободное положение, переселяясь на поместные земли в Новгород, либо же они никогда и не были холопами?

В Новгородских писцовых книгах мы находим следующих послужильцев. Поздей Артемьев и братья Албычевы были людьми князя Семёна Ивановича Ряполовского, казнённого в 1499 г.²⁶² Даниил Алексеев, Афанасий Мецнянинов, Василий Медведь – послужильцы Ивана Ощерина Сорокоумова Глебова.²⁶³ Василий Батанов, Молчан Семёнов сын Родичев и Ехидновы – люди князя Ивана Юрьевича Патрикеева.²⁶⁴ Семён Клементьев, братья Иван Большой, Иван Пестрик Васильевы дети Хомутовы и три брата Лапины – люди бояр Василия и Ивана Борисовичей Тучко Морозовых.²⁶⁵ Послужильцем младшего брата последних, Семёна Брюхова Морозова, был Константин Власов.²⁶⁶ Пестрик Дмитриев в прошлом служил кому-то из князей Шаховских.²⁶⁷

С.Б.Веселовский также указывает на тот факт, что не меньшее количество помещиков было набрано из числа послужильцев новгородских бояр. В писцовых книгах мы находим следующих людей Ивана Петрова: Денис Матин сын и семь его сыновей, Семён Иванов сын Лутовинин. Встречаются и «фамилии» послужильцев боярина Богдана Есипова: братьев Овсеевых, Ивана и Михаила Базаровых.²⁶⁸ Яков Бунков был человеком Ивана Лошинского – новгородского боярина, который в 1476 г. упоминается в числе тех «лучших» людей, на которых новгородцы жаловались Ивану III,

²⁶¹ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в Древней Руси. // Павлов-Сильванский Н.П. Сочинения. СПб., 1910. Т.3. С. 359.

²⁶² НПК.Т.3. С. 32,41.

²⁶³ ПКНЗ. Т.1. С. 239.

²⁶⁴ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение... Т.1. С.289.; Сб.РИО. Т.35. С. 78.

²⁶⁵ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение... Т.1. С.289.; НПК. Т.3. С. 640, 675.

²⁶⁶ НПК. Т.1. С. 124-127.

²⁶⁷ Там же. С. 869.

²⁶⁸ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение... Т.1.С.289-290.

пришедшему в Новгород для расправы с изменниками. Иван Лошинский вместе с сыном Марфы Борецкой Фёдором был впоследствии сослан в Муром. Дальнейшая судьба его неизвестна.²⁶⁹

Не совсем ясно, к какому социальному слою можно отнести помещиков Григория Михайлова сына и Данила Нелединских. Дело в том, что в России существовало несколько родов Нелединских совершенно различного происхождения. Первый род – Нелединские-Мелецкие, родоначальник которых Станислав Мелецкий в 1425 г. приехал в Россию из Польши. Второй род Нелединских – это послужильцы Шереметевых, которые были переведены на поместья в Вотскую пятину Новгородского уезда в 1488 г.²⁷⁰ Кроме того, в источниках встречаются упоминания о Иване Головине Нелединском, который участвовал в посольстве великого князя Ивана Васильевича к великому князю Александру Казимировичу и был назван человеком князя Василия Михайловича Верейского.²⁷¹

К особой группе помещиков можно отнести «служилых людей-ивангородцев». Этот гарнизон был набран почти исключительно, если не полностью, из послужильцев распущенных новгородских дворов.²⁷²

Вопрос о том, когда бывшие послужильцы перестали получать поместья в Новгороде, является спорным. С.Б. Веселовский считал, что в XVI в. послужильцы уже не могли становиться помещиками, так как служилый «класс» стал замыкаться в единое сословие, молодых людей записывали на службу, наделяли поместьями в соответствии с их происхождением, по службе отцов, а доступ в «дети боярские» для худородных людей был закрыт.²⁷³

М.М. Бенцианов опровергает эту точку зрения. Он отмечает, что Тысячная книга 1550 года упоминает среди новгородских помещиков, взятых

²⁶⁹ ПКНЗ. Т.4. С. 109.

²⁷⁰ Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 2. С. 128-138.

²⁷¹ Сб.РИО. Т.35. С. 82.

²⁷² Базилевич К.В. Новгородские помещики из послужильцев... С. 77.

²⁷³ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение... Т.1. С.290.

в избранную тысячу, Я. М.Сназина, бывшего послужильца фаворита Елены Глинской князя И.Ф.Овчины Телепнева Оболенского. В русско-литовских посольских книгах Я.М. Сназин упоминается в качестве слуги этого князя.²⁷⁴ Значит, перевод бывших послужильцев в ряды новгородских помещиков осуществлялся в конце 30-х – начале 40-х гг. XVI в.

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к следующим выводам. Во всех Новгородских пятинах проживали помещики очень разного социального происхождения. Среди переселенцев на Новгородские земли встречаются князья, бояре, дети боярские, послужильцы. Среди послужильцев, получивших поместья в Новгороде, мы находим как бывших людей московских князей и бояр, так и людей бывшей новгородской знати. При этом стоит заметить, что бывшие слуги новгородских бояр по большей части стали помещиками «ивангородцами».

3. 2. Служба новгородских помещиков

Необходимым условием владения поместьем было несение службы. Как только помещик переставал служить и не мог выставить вместо себя сына, его земля подлежала перераспределению. Поместье не должно было выходить «из службы». Исходя из этого, при исследовании поместной системы невозможно обойти стороной вопрос о военных походах, дипломатических миссиях, в которых были задействованы новгородские помещики, а также об административных и хозяйственных должностях, которые они занимали.

Казалось бы, что с созданием поместной системы на новгородской земле Новгород прочно вошёл в состав единого государства, а его прежние свободолобивые традиции были уничтожены. Поместная служба обеспечивала большую степень зависимости от великого князя, что должно было создать широкий слой верных и надёжных служилых людей. Так ли это было на самом деле?

²⁷⁴ Бенцианов М.М. Дети боярские «Наугородские помещики»... С. 248.

Достаточно подробная картина службы новгородских помещиков вырисовывается при изучении различных источников, связанных с Новгородской землёй конца XV-первой половины XVI в. и прежде всего – Разрядных книг.

Как отмечалось ранее, некоторые служилые люди ещё до получения новгородских поместий имели родственников, которые тем или иным образом были связаны с Новгородской землёй. Например, Василий Ананьевич Голенищев в 1471 г. был новгородским посадником.²⁷⁵ Иван Михайлович Волынский был дворецким в Новгороде в 1492/93-1500/01 гг.²⁷⁶ Давыд Лихарёв занимал должность ясельничего, в 1495 г. в свите Ивана III ездил в Новгород.²⁷⁷

Необходимо отметить, что в конце XV- первой половине XVI в. служба почти всех новгородских помещиков тем или иным образом была связана с Новгородом и его пригородами.

Многие представители бывшей московской боярской аристократии получали поместья в Новгородской земле, занимая должности городского управления в Новгороде и окрестностях. Например, Михаил Семёнович Воронцов в 1522-1523 гг. был новгородским наместником, а его брат Дмитрий Семёнович Воронцов в то же время – наместником в Пскове.²⁷⁸ Вероятно, подобные помещики бывали в Новгороде только во время выполнения своих должностных обязанностей, а постоянной службы вместе с новгородскими детьми боярскими они не несли.

Безземельные дети боярские и бывшие дворцовые слуги становились новгородскими дьяками и подьячими и в связи с этим получали поместья в Новгородской земле. Другие землевладельцы становились дьяками, уже будучи новгородскими землевладельцами.

²⁷⁵ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. Т. 2. С. 245.

²⁷⁶ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса... С.285-286.; Сб.РиО. Т. 35. С. 94.

²⁷⁷ Михайлова И.Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси... С.213-215.

²⁷⁸ Акты Русского государства. 1505-1526 гг. С.215.

Много дьяков вышло из рода новгородских помещиков Моклоковых. Хорошо известен дьяк Никита Губин (Губа) Семёнов сын Моклоков. В 1495 г. он был одним из членов свиты, сопровождавшей княжну Елену в Литву. В 1499/1500 г. он и Дмитрий Васильевич Новосильцев-Китаев были писцами Вотской пятины. Не раз отличился он и на дипломатической службе: с марта 1508 г. по 1 марта 1509 г. был дьяком в посольстве в Литву, в 1514 г. - дьяком при приёме турецких послов, в 1515 г. – крымских послов. Нам известны и имена трёх его сыновей. Старший из них, Фёдор Постник, также был дьяком.²⁷⁹ Средний сын Никиты Семёнова сына Моклокова, Яков, в 1550 г. был записан в Тысячную книгу.²⁸⁰ У младшего сына, Ивана, упоминаемого в новгородских писцовых книгах, было два сына: Василий и Иван.²⁸¹ Ещё один представитель рода Моклоковых - Афанасий Семёнов сын в 1511-1512 гг. был ямским дьяком.²⁸² Другой известный нам новгородский дьяк Ямского приказа - Дементий Бунков, занимал эту должность в 1517 г.²⁸³

Новгородским ямским дьяком в 1527 г. был Иван Кушник Петров сын Курцев. В 1552 г. он был тяжело ранен в походе под Казань. В 1555/56 г. Иван Кушник бил челом, что «служит лет 40, а поместья за ним в Новгороде 32 обжи».²⁸⁴ Вероятно, он владел этим поместьем уже в конце 30-х гг. XVI в., так как имя И.П. Кушника Курцева встречается в писцовых книгах за 1539/40 г.²⁸⁵ Известно, что в 1555/56 г. он заведовал в Новгороде Решеточным приказом и просил не отнимать у него поместья, в результате чего 15 февраля 1556 г. в Новгород была послана грамота с указом оставить за ним эту землю.²⁸⁶

²⁷⁹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие в XV-XVII вв. М., 1975. С. 345.

²⁸⁰ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. С. 82.

²⁸¹ ПКНЗ. Т.1. С. 372.

²⁸² Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 345.

²⁸³ Там же. С. 74.

²⁸⁴ Там же. С.280-281.

²⁸⁵ ПКНЗ. Т.1. С. 361, 362, 371.

²⁸⁶ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С.280-281.

Афанасий Курцев – ещё один дьяк из рода Курцевых. В 1531 г. он был послан великим князем Василием Ивановичем в Великий Новгород для разметки улиц на Софийской стороне.²⁸⁷

Известны дьяки из рода Загрязских, который владел поместьями в Новгородской земле ещё с конца XV в.²⁸⁸ В 1534 г. дьяк Григорий Загрязский был послан в Новгород с тем, чтобы «поставить град деревян на Софийской стороне».²⁸⁹

В качестве подьячего в источниках неоднократно упоминается Владимир Бабкин. В 1521 г. он был приставом при польском после в Москву. В 1526 г. подьячий В.Бабкин должен был кормить литовских послов; в 1529 г. он был приставом при Иване Боговитинове – после короля Сигизмунда Казимировича; в 1531 г. – приставом при Олехне Бокаеве – после польского короля.²⁹⁰ Возможно, В.Бабкин был родственником новгородских помещиков Бабкиных.²⁹¹ Кроме того, известен дьяк Афанасий Бабкин, по всей видимости, новгородский помещик. В 1556-1560 гг. он был дьяком в Великом Новгороде.²⁹²

Подьячим был и новгородский помещик Иван Малой Скрипицын.²⁹³ В 1525 г. он был приставом у послов от короля Сигизмунда Казимировича, в 1526 г. участвовал в посольстве И.В. Ляцкого и Е.Цыплятева в Литву.²⁹⁴

Кроме того, новгородские помещики нередко назначались на должности конюших и ясельничих Великого Новгорода. М.М. Бенцианов полагает, что наличие в Новгороде этих должностей, типичных для великокняжеского двора, подтверждает предположение о наличии особого новгородского двора.²⁹⁵ В писцовой книге Вотской пятины 1500 г.

²⁸⁷ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 548.

²⁸⁸ ПКНЗ. Т. 1. С. 147-151.

²⁸⁹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 567.

²⁹⁰ Сб.РиО. Т. 35. С. 605, 712, 813, 841.

²⁹¹ ПКНЗ. Т. 4. С. 391-392.

²⁹² Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С.39.

²⁹³ ПКНЗ. Т. 4. С. 153-155.

²⁹⁴ Сб.РиО. Т. 35. С. 699, 732, 736.

²⁹⁵ Бенцианов М.М. Дети боярские «Наугородские помещики»... С. 259.

упоминается поместье конюшего князя Владимира Лыкова-Оболенского.²⁹⁶ Какое-то время конюшим был также наместник Иван Андреевич Лобан Колычев, который около 1502 г. получил земли Фёдорова монастыря.²⁹⁷ В 1514 г. обязанности конюшего выполнял Замятня Беззубцев.²⁹⁸ По своему происхождению все они принадлежали к известным родам московской аристократии и явно были назначены на свои должности из Москвы.²⁹⁹ В конце XV в. в Шелонской пятине поместьем владели Иван Тур и Алексей Тур Константиновы, каждый из них был назван «сыном ясельничего». В писцовой книге Шелонской пятины 1498 г. упоминается также поместье Фёдора Вдовы Неклюдова, сына ловчего.³⁰⁰

Главной обязанностью новгородских помещиков была военная служба. При этом направления военных походов, в которых участвовали служилые люди из Новгородской земли, были различными.

Первое по частоте место занимают походы в Литовскую землю. В 1501 г. великий князь Иван Васильевич послал воевод против литовцев. Воеводой большого полка был наместник новгородский Иван Лобан Андреевич Колычев. В этом походе принимал участие и новгородский помещик Михаил Андреев сын Колычев – он шёл в передовом полку. Стоит отметить, что наместники пользовались достаточно большой самостоятельностью при назначении полковых воевод. Иван III только рекомендовал наместникам взять в качестве воевод наместника Орешка князя В. Б. Туреню Оболенского и наместника Карелы князя И. И. Пужбольского. Но даже эта рекомендация делалась со значительной оговоркой: «а будет непригоже не имати».³⁰¹

Другой поход на литовские земли, в ходе которого широко привлекались помещики из Великого Новгорода, состоялся в 1513 г.

²⁹⁶ НПК. Т.3. С. 19-20, 486, 488.

²⁹⁷ Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. С. 232.

²⁹⁸ Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1977. Т.1. Ч.1. С.320.

²⁹⁹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии... С.176,190.

³⁰⁰ НПК. Т.5. С.61,64.

³⁰¹ Разрядная книга 1475-1598 гг. С.31-32.

Воеводой в полку левой руки был новгородский землевладелец Иван Андреев сын Колычев, воеводой в сторожевом полку – новгородец Иван Семёнов сын Колычев. Кроме того, в этой военной кампании участвовали новгородские помещики Елизар Цыплятев, Суморок Путятин, Андрей и Некрас Харламовы, Василий Александров. В качестве постельничьего в данном походе принимал участие Фёдор Михайлович Кучецкий, предки которого обосновались в Деревской пятине в конце XV в.³⁰²

Кроме того, в 1514 г. новгородские служилые люди участвовали в битве под Оршей. Войско под Оршей состояло из двух корпусов, причем служилые люди из Новгородской земли составляли значительную часть их состава. О существенной роли в объединенном войске помещиков Северо-Запада упоминается в Никоновской летописи: 8 сентября 1514 г. литовцы и поляки захватили много русских военнопленных, «и иных детей боярских Московские земли и Новгородские земли изымаша».³⁰³ Установлено, что среди погибших под Оршей представителей знати также было немало новгородских помещиков: князя И. И. Темка Янов и И. И. Лобанов Ростовские, Г. Д. Засекин, И. Т. Слепого Плещеев.³⁰⁴

Ещё одно важное направление, на котором новгородские помещики несли военную службу – походы против ливонских немцев. В качестве примера можно привести военный поход 1502 г., когда в Ливонию из Великого Новгорода отправились воеводы, среди которых были новгородский наместник Даниил Васильевич Щеня, князь Борис Тебет Уланов, Пётр Лобан Семёнович Ряполовский, Семён Карпович и Михаил Андреевич Колычевы и другие.³⁰⁵

В Ливонию новгородские помещики ездили и в качестве послов. Так, в сентябре 1539 г. в «Немецкую землю» ездил посол Шарап Замыцкий, а

³⁰² Разрядная книга 1475-1598 гг. С.49-52.; ПКНЗ. Т. 4. С. 371.; НПК. Т.1. С. 337-340.

³⁰³ ПСРЛ. СПб., 1904.Т. 13. Ч. 1 С. 22.

³⁰⁴ Лобин А.Н., Бенцианов М.М. К вопросу о структуре русской армии в битве при Орше// *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. №2 (14). С. 168.; ПКНЗ. Т. 4. С. 452, 461, 479.

³⁰⁵ Разрядная книга 1475-1598 гг. С.33.

вместе с ним подьячий великого князя, также из рода новгородских служилых людей, Невежа Шалимов.³⁰⁶

Новгородские помещики участвовали в посольствах и в другие страны. В 1516 г. Некрас Владимиров сын Харламов был дьяком в посольстве в Данию, в 1519 г. он – посол в Пруссию.³⁰⁷ В 1536/37 г. Григорий Дмитриев сын Загрязский со званием дьяка пребывал в посольстве боярина Василия Григорьевича Морозова в Польшу.³⁰⁸

Кроме того, новгородские помещики обслуживали проезжающие через новгородскую территорию иностранные посольства. В 1508 г. дьяк Болдырь Паюсов, из рода новгородских помещиков, участвовал в переговорах с ногайскими послами.³⁰⁹

В Разрядных книгах отразились редкие упоминания об участии новгородцев в общерусских походах. В 1524 г. новгородские полки вместе со своими воеводами (Фёдором Семёновичем Колычевым, Иваном Васильевичем Лошаковым, князем Александром Кропоткиным и другими) принимали участие в казанском походе.³¹⁰

К береговой службе на приокских рубежах новгородцы вплоть до середины XVI в. почти не привлекались. Именно на этом настаивала новгородская делегация на переговорах 1478 г.³¹¹ Однако и из этого правила были исключения. В 1532 г. новгородские полки вместе со своими воеводами (Ф. С. Колычевым, Д. Г. Бутурлиным, И. В. Лошаковым) стояли на окских рубежах.³¹²

Среди новгородских служилых людей также было немало писцов. Дьяк Некрас Владимиров сын Харламов вместе с Иваном Микулой Заболотским в 1510/11 г. были писцами на Белоозере.³¹³ Другие известные

³⁰⁶ ПСРЛ. Т.4.Ч.1.С. 616.; НПК. Т.1. С. 224-230. ;НПК. Т.4. С. 144-145, 303-304.

³⁰⁷ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 553; ПКНЗ. Т. 1. С. 307.

³⁰⁸ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 189.; ПКНЗ. Т. 1. С. 147-151.

³⁰⁹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С.403.; ПКНЗ. Т. 1.С. 234.

³¹⁰ Разрядная книга 1475–1605. Т. 1. Ч. 1. С.184.

³¹¹ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1966. С.280.

³¹² Разрядная книга 1475–1605. Т. 1. Ч. 2. С. 230–231.

³¹³ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 553. ПКНЗ. Т.1. С. 118-120, 307.

писцы из числа новгородских помещиков – подьячий Михаил Нефёдов сын Толмачёв и Фёдор Любимцев сын Паюсова.³¹⁴

Некоторые новгородские помещики вышли из родов, близко связанных с двором великого князя. В 1509 г. новгородский наместник князь Д.В. Щеня Патрикеев приводил торопчан к присяге.³¹⁵ В 1510 г. подьячий Григорий Меньшик Никитин сын Путятин (по всей видимости, родственник новгородских помещиков Путятиных) по поручению великого князя Василия Ивановича был послан приводить к кресту псковичей.³¹⁶ В 1521 г., когда скончался князь Дмитрий Иванович Углицкий, сообщить эту весть великому князю был послан Андрей Квашнин (сам владевший поместьем в Великом Новгороде, либо связанный близким родством с новгородскими помещиками).³¹⁷

Таким образом, можно сделать вывод, что, за исключением отдельных редких эпизодов, новгородским служилым людям была присуща некоторая обособленность. В большинстве случаев они служили на территории Новгорода и его пригородов.

Ситуация стала меняться в конце 1530-х - начале 1540-х гг., когда целая группа новгородских помещиков упоминается в разрядных книгах в качестве полковых голов при воеводах в Коломне. Впервые новгородские помещики появились в этом регионе уже в 1522 г. Тогда в Коломну были посланы «сто детей боярских новгородских лучших» (среди них – воевода Иван Лошаков, постельничий Фёдор Михайлович Кучецкий).³¹⁸ Для этого времени это единственный подобный эпизод. Позднее такая практика стала частым явлением. В течение 1538-1540 гг. в Коломну посылались большие группы воевод из новгородских помещиков, в том числе князья Б.Д. Корецкий, Б.А. Приимков, И.И. Буйнусов, Андрей и Яков Ильины дети

³¹⁴ Акты Русского государства. 1505-1526 гг. С. 123, 159.; ПКНЗ. Т.1. С. 234-235.

³¹⁵ Разрядная книга 1475-1598 гг. С.42.

³¹⁶ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 441. ; ПКНЗ. Т.1. С. 362.

³¹⁷ ПСРЛ. Т.24. С.218.; ПКНЗ. Т. 4. С. 138, 480.

³¹⁸ Разрядная книга 1475-1598 гг. С. 69.; НПК. Т. 1. С. 337-340.; ПКНЗ. Т. 4. С. 319-320.

Квашнина, Л.Т.Осинин и другие.³¹⁹ Ранее эта служба обычно поручалась детям боярским великокняжеского двора. Однако, начиная с 1541 г., и вплоть до середины 1550-х гг. помещики из Новгорода «на Коломне» не упоминаются.

Возможно даже, что отчуждённость новгородских помещиков проявлялась не просто в их обособленности, но даже мятежности по отношению к великому князю Московскому.

Известно, что в 1537 г., покинув Старицу, удельный князь Андрей остановился в селе Берново, откуда разослал грамоты детям боярским с призывом идти к нему на службу. Ближайшей целью Андрея Ивановича было идти на Новгород и завладеть им. Хорошо известно, что многие новгородские дети боярские присоединились к отряду Андрея Старицкого. В частности, в новгородских писцовых книгах имеются сведения, что Русин и Семён Васильевы дети Полуектовы в 1537 г. отъехали к князю Андрею Ивановичу Старицкому.³²⁰ После подавления мятежа тридцать новгородских детей боярских во главе с А. В. и Г. И. Пупком Колычевыми, имевшими близких родственников при Старицком дворе, были повешены вдоль новгородской дороги. Возможно, в этой расправе пострадали также и другие Колычевы, владевшие поместьями в Новгородской земле. Нетрудно заметить, что в Тысячной книге среди новгородцев было записано очень мало представителей рода Колычевых. Вполне вероятно, что это было следствием их крамольного поведения во время мятежа князя Андрея Старицкого.³²¹

Интересно отметить, что представители рода Полуектовых подвергались гонениям со стороны великих князей и в предшествующий период. Дьяк великого князя Ивана III Алексей Полуектов в 1467 г. подвергся опале, в которой пребывал шесть лет. Информацию о причинах

³¹⁹ Разрядная книга 1475-1598 гг. С.94-96.; НПК. Т. 1. С. 251-274.; ПКНЗ. Т. 4. С. 138, 480.

³²⁰ ПКНЗ. Т. 4. С. 345.

³²¹ Бенцианов М.М. Дети боярские «Наугородские помещики»... С. 271.

опалы мы находим в летописи: «Тогда же воспалелся князь великий на Олексееву жену на Полуектова на Наталию, иже посылала пояс с Боровлевою женою, с подьячего казённого, к бабе; тогда же и на Олексея воспалелся и много, лет 6 не был у него на очех; едва пожалова его».³²² После опалы, в 1475 г., дьяк Алексей Полуектов был с великим князем Иваном Васильевичем в походе «миром» в Великий Новгород.³²³

Еще большие опасения должно было вызвать поведение новгородцев во время борьбы боярских группировок. Во время боярского переворота 1542 г. новгородские дети боярские единодушно поддержали князей Шуйских. Подобное единодушие и связь многочисленной новгородской корпорации с одной из главных боярских «партий» таили в себе потенциальную опасность для великокняжеской власти.³²⁴

В 50-х гг. XVI в. обособленность новгородских помещиков постепенно начала стираться. В 1550 г. Иван Грозный принял решение о наделении поместьями в Подмосковье тысячи «лучших слуг», в число которых на одинаковых условиях попали и худородные дворяне, и родовитые князья. Эта реформа затронула и новгородских служилых людей. Среди отобранных 1078 детей боярских, которые должны были стать основой для нового Государева двора, было 327 новгородских, псковских, пусторжевских, луцких и торопецких помещиков.³²⁵ Связь новгородских помещиков с этими территориями имела давнюю историю. Новгородские воеводы постоянно находились в этих городах, а луцкие и пусторжевские наместники подчинялись власти новгородских наместников. В середине XVI в. помещики из Новгорода активно переселялись на эти территории. Новгородские, псковские, пусторжевские, луцкие помещики совместно участвовали в полоцком походе 1563 г.³²⁶

³²² ПСРЛ. М., 1910. Т. 20. Половина 1. Ч. 1. С. 277.

³²³ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С.420.

³²⁴ Бенцианов М.М. Дети боярские «Наугородские помещики»... С. 267.

³²⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. С. 88-91.

³²⁶ Разрядная книга 1475-1598 гг. С.145.

С начала 1550-х гг. (после проведения «тысячной» реформы) имена новгородских детей боярских начинают постоянно встречаться в разрядных книгах. Эти дети боярские служили в должностях воевод и голов в полках, иногда вдали от Новгородской земли.

В 50-е гг. XVI в. служба детей боярских из Новгорода нередко была связана с Прибалтийскими городами. Новгородские помещики, составлявшие значительную часть воевавшего в Ливонии войска, становились воеводами и головами крепостей, помещиками новых, создаваемых в Прибалтике уездов. Из них комплектовались крепостные гарнизоны. В Прибалтике появилось и понятие «годования». Оно обозначало срочную службу новгородцев в новозавоеванных крепостях. Разрядные книги зафиксировали, что в 1559 г. в Апсельском городе (Прибалтика) годовали воеводы, в том числе стрелецкий голова Яков Бундов, владевший поместьем в Великом Новгороде.³²⁷

Практика «годования» существовала и на казанских территориях. Так, Постник Игнатъев сын Путятин в 1547 г. был дьяком в Казанском походе, а в 1554 г. годовал в Казани после её взятия.³²⁸ Возможно, он был новгородским помещиком, т.к. согласно оброчной книге пригородных пожен ведомства новгородского конюшего за 1539/40 г. Путятин Михаил владел поместьем в Новгородской земле.³²⁹

В 1550-х гг. новгородские помещики служили при архиепископской кафедре. Например, А. В. Квашнин служил владыке Макарию, Ляпун Осинин – Пимену.³³⁰ Платежная книга ладожского наместничества 1555/1556 г. упоминает владычных помещиков князя Михаила Оболенского и Константина Волынского.³³¹

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов по вопросу о службе новгородских служилых людей.

³²⁷ Разрядная книга 1475-1598 гг. С.179.; ПКНЗ. Т.4. С. 406.

³²⁸ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С.442.; ПКНЗ. Т. 1. С. 362.

³²⁹ ПКНЗ. Т.1. С. 362.

³³⁰ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса... С. 293.; ПКНЗ. Т. 1. С. 138, 228, 480.

³³¹ ПКНЗ. СПб., 1999. Т.2. С. 37, 49.

Новгородские помещики выполняли широкий круг обязанностей, занимаясь хозяйством и налаживая дипломатические связи Великого Новгорода, но при этом к государственной службе в общерусском масштабе активно не привлекались. Среди помещиков были наместники, дьяки и подьячие, конюшие, ясельничие и др.

Новгородские помещики несли военную службу на новгородских границах. Основными направлениями их ратной службы были походы на ливонских немцев, шведов и литовцев.

Грань между новгородскими помещиками и служилыми людьми из других регионов страны начала стираться с 1550-х гг., когда большая группа новгородских помещиков была занесена в Тысячную книгу.

Таким образом, когда мы говорим о новгородских помещиках, мы должны учитывать, что в их состав входили представители княжеских, боярских родов, дети боярские, а также послужильцы. Они занимали административные и хозяйственные должности, несли военную и дипломатическую службу, связанную в большинстве случаев с Новгородом и граничащими с ним территориями. В службу на общегосударственном уровне новгородские помещики начинают включаться только с 1550-х гг.

Заключение

Проведенная работа позволяет нам сделать некоторые выводы. Существует обширная историография по проблеме становления поместной системы на Новгородской земле. Эта тема исследовалась многими историками, начиная с середины XIX в. Изучение проблемы продолжается и современными учёными. При этом по многим вопросам до сих пор не найдено ответов, которые бы удовлетворили всех исследователей, что делает очевидной актуальность исследования данной проблемы.

Анализ писцовых книг позволяет сделать вывод, что поместья новгородских служилых людей существенно отличались друг от друга: состояли из бывших боярских, владычных или монастырских земель, занимали относительно небольшие, средние или достаточно обширные территории. При этом совместное поместье могли получить родственники, служилые люди из одной географической местности, послужильцы какого-либо землевладельца.

Уже в конце XV в. появляется практика передачи поместий по наследству от отца к сыну, поступившему на службу. В первой половине XVI в. этот порядок становится повсеместным. В писцовых книгах конца XV в. встречаются и случаи обмена поместьями между родственниками.

Социальный состав первых новгородских помещиков был неоднородным. Среди переселенцев на Новгородские земли было немало представителей княжеских родов, в том числе: князья Ростовские (Пужбальские, Горбатые Щепины, Приимковы), различных ветвей князей Оболенских, князья Тулуповы-Стародубские, Ярославские князья Шемякины-Шаховские, Друцкие князья Путятины и Бабичевы, мелкие удельные князья Мелецкие и Мещерские.

В Новгородской земле поместья получила большая группа боярских семей, в частности: Бутурлины, Заболоцкие, Замыцкие, Квашнины, Колычевы, Меликовы, Монастырёвы, Плещеевы, Цыплятевы Челяднины-

Коротневы. Многие служилые роды к концу XV в. настолько измельчали, что поместья в Новгороде получали уже не бояре, а дети боярские (Лихарёвы, Белеутовы).

Отдельную группу новгородских помещиков составили так называемые «послужильцы», о свободном или несвободном происхождении которых исследователи до сих пор ведут дискуссии. Среди послужильцев, получивших поместья в Новгороде, встречались как люди бывших московских князей и бояр, так и людей бывшей новгородской знати.

При этом следует отметить, что размер поместий далеко не всегда зависел от происхождения помещика. Большое поместье могло быть как за князем, так и за послужильцем. В то же время, князья не всегда владели обширными территориями.

Мы можем сделать ряд выводов по вопросу о службе новгородских помещиков. В начале XVI в. новгородские служилые люди неоднократно участвовали в военных походах в Ливонию, Швецию, Литву. В конце 1530-х – начале 1540-х гг. большая группа новгородских помещиков была отправлена в качестве воевод в Коломну. Начиная с 1550-х гг. служба помещиков из Новгородской земли была связана с Прибалтийскими городами и походами на Казань.

Таким образом, мы можем составить достаточно подробное представление о новгородских помещиках конца XV – первой половины XVI вв. На Новгородские земли было испомещено большое количество служилых людей очень разного социального происхождения, переведённых из других территорий Московского государства. Многие из них получили известность после присоединения Новгорода к Москве благодаря своей административной, дипломатической или военной службе.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Акты русского государства, 1505-1526 гг. / Отв.ред. А.А. Новосельский. М.: Наука, 1975. 435 с.
2. Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века / Сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М.: Археографический центр, 1997. 432 с.
3. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-начала XVI в. / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; [отв. ред. Б. Д. Греков]. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. II. / Сост. И. А. Голубцов. 727 с.
4. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-начала XVI в.: / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; [отв. ред. Б. Д. Греков]. М.: Изд-во АН СССР, 1964. Т. III. / Сост. И. А. Голубцов. 686 с.
5. Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV-начала XVII века. // Русский дипломатарий. М.: Древнехранилище, 2002. Вып. 8. 656 с.
6. Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею.: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. 1 половина. 1859. Т. 1. 906 стб.
7. Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею.: Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 года. 2 половина. 1862. Т. 2. 890 стб.
8. Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею.: Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 года. 1 половина. 1868. Т. 3. 960 стб.
9. Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею.: Переписные оброчные книги Шелонской пятины. 1886. Т. 4. 584 стб.
10. Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею.: Книги Бежецкой пятины. 1910. Т. 6. 1074 стб.

11. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подгот. Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыков. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. 431 с.
12. Писцовая книга Вотской пятины 1539 года. Новгород, 1917. Вып. 1. 304 с.
13. Писцовые книги Новгородской земли.: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. М., Древлехранилище, Археографический центр, 1999. Т. 1. / Сост. К. В. Баранов. 431 с.
14. Писцовые книги Новгородской земли.: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века. СПб., Древнехранилище, 1999. Т. 2. / Сост. К. В. Баранов. 363 с.
15. Писцовые книги Новгородской земли.: Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века. М., Древлехранилище, 2001. Т. 3. / Сост. К. В. Баранов. 303 с.
16. Писцовые книги Новгородской земли.: Писцовые книги Деревской пятины 1530-1540-х гг. М., Древлехранилище, 2004. Т.4. / Сост. К. В. Баранов. 628 с.
17. Писцовые книги Новгородской земли.: Писцовые книги Деревской пятины 1550-1560-х гг. М., 2004. Т.5. / Сост. К.В. Баранов. 510 с.
18. Писцовые книги Новгородской земли.: Писцовые книги Шелонской пятины XVI века. М. : Памятники исторической мысли, 2009. Т.6. / Сост. К.В. Баранов. 380 с.
19. Полное собрание русских летописей, издаваемое Постоянной историко-археографической комиссией Академии наук СССР.: Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. СПб., 1929. Т. 4. Ч.1. 688 с.
20. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. 302 с.
21. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему

- повелению Археографической комиссии.: Львовская летопись. СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. 418 с.
22. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссии.: Типографская летопись. 1921. Т.24. 272 с.
23. Разрядная книга. 1475-1598 гг. М.: Наука, 1966. 614 с.
24. Разрядная книга 1475-1605 гг. М.: Наука, 1977. Т.1, Ч.1. / [сост. Н.Г. Савич]. 188с.
25. Разрядная книга 1475-1605 гг. М.: Наука, 1977. Т.1, Ч.2. / [сост. Н.Г. Савич]. 406 с.
26. Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб, 1882. Т.35. 869 с.
27. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подгот. к печати А.А. Зимин; Акад. наук СССР. Ин-т истории. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 456 с.

Литература:

1. Абрамович Г.В. Поместная система и поместное хозяйство в России в последней четверти XV и XVI в.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Л.: Ленингр. отд-ние Ин-та истории СССР АН СССР, 1975. 35 с.
2. Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины / под редакцией А.Л.Шапиро. Л.: Наука, 1974. 324 с.
3. Алексеев Ю.Г., Копанев А.И. Развитие поместной системы в XVIв. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М.: Наука. 1975. С. 57-69.
4. Базилевич К.В. Новгородские помещики из послужильцев в конце 15 в. // Исторические записки. М: Ин-т истории СССР АН СССР. 1945, Т.14. С. 60-75.

5. Беляев И.Д. О поземельном владении в Московском государстве // Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских. М.: Временник О-ва истории и древностей рос., 1851. Кн.11. С. 1-82.
6. Бенцианов М. М. Дети боярские «Наугородские помещики». Новгородская служилая корпорация в конце XV - середине XVI в. // Новгородская земля и её соседи. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С. 241-277.
7. Бенцианов М.М. Новгородские источники тысячной книги 1550 г. Опыт ретроспективного анализа. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4 (54). С. 34-48.
8. Бенцианов М.М. Формирование поместной системы в Новгородской земле в конце XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 1 (59). С. 37-49.
9. Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV в. М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 399 с.
10. Блюменфельд Г.Ф. К вопросу о землевладении в Древней России. Одесса: тип. П.А. Зеленаго, 1884. 346 с.
11. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М.: Мысль, 1980. 342 с.
12. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. [Справочник] / С.Б. Веселовский; АН СССР, Отд-ние истории, Архив АН СССР. Москва : Наука, 1975. 607 с.
13. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 583 с.
14. Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. Т. I. 491 с.

15. Гневушев А.М. К истории поместного землевладения в Новгородской области // Сборник статей в честь М.К. Любавского. Пг.: тип. Б.Д. Брукера, 1917. С. 523-545.
16. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времён до конца XVII века. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 471с.
17. Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб.: Тип-я III Отд-я Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1854. Т. 1. 350 с.
18. Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб.: Тип-я III Отд-я Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1855. Т. 2. 327 с.
19. Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб.: Тип-я III Отд-я Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1857. Т. 4. 785 с.
20. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. 269 с.
21. Зимин А.А. Из истории поместного землевладения на Руси // Вопросы истории. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. №11. С. 130-142.
22. Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV - первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. 348 с.
23. Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X-XVI вв. М. : Наука, 1996. 263 с.
24. Ключевский В.О. История сословий в России. Лекции профессора В.О. Ключевского [чит. в Моск. ун-тете]. Пг.: Литературно-издательский отдел Комиссариата Народного Просвещения, 1918. 276 с.
25. Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV-XVI вв). М.: Мысль, 1985. 279 с.
26. Кобрин В.Б. Становление поместной системы // Исторические записки. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1980. Т.105. С. 150-180.
27. Копанев А.И. История землевладения Белозерского края XV-XVI в. М., Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 255 с.

28. Корзинин А.Л. Дворовые дети боярские в Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради 50-х годов XVI в.: сравнительный анализ. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 2 (60). С. 66-67.
29. Корзинин А.Л. Княжеская аристократия под Новгородом в конце XV – начале XVI в.: причины утраты знатью новгородских земель. // Труды кафедры истории России с древнейших времён до XX в. / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2006. С. 388-409.
30. Лакиер А.Б. О вотчинах и поместьях. СПб.: Тип. книжного магазина П. Крашенинникова и комп., 1848. 230 с.
31. Лобин А.Н., Бенцианов М.М. К вопросу о структуре русской армии в битве при Орше// *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. №2 (14).С.155-179.
32. Михайлова И.Б. В заботах о земле и службе. Русские помещики XIV-первой половины XVI в. // Родина. Российский исторический журнал. 2003 №3. С. 28-30.
33. Михайлова И.Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV-первой половине XVI века: Очерки социальной истории. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2003. 640 с.
34. Мятлев Я. Родство Квашниных с новгородцами // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып.3. С.36-60.
35. Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке. СПб. : Типография императорской АН, 1853. 236 с.
36. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России : Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. 602 с.
37. Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV-начало XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 960 с.
38. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в Древней Руси. Сочинения. СПб.: «Брокгаузн-Ефрон», 1907. Т.3. 149 с.

39. Петров П.Н. История Родов русского дворянства. М., 1991 . Т.1. 430 с.
40. Платонов С.Ф. Конспекты лекций по истории и древностям Великого Новгорода, читанных в 1909 г. в Новгородском Обществе любителей древности. Новгород: Губернская типография, 1911. С. 105-130.
41. Порай – Кошиц А.И. Очерк истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII века. СПб., 1874. 224 с.
42. Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб.: тип. В.Демакова, 1897. 404 с.
43. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб: Издание А.С. Суворина, 1886 г. Т.2. 608 с.
44. Скрынников Р.Г. Экономическое развитие новгородского поместья в конце XV и в первых трёх четвертях XVI в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук». Л., 1958. 16 с.
45. Собственность в России. Средневековое и раннее новое время. М.: Наука, 2001. 282 с.
46. Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае в XIV - первой трети XVII века. М., СПб: Альянс-Архео, 2009. 35 с.
47. Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. СПб.: тип. А.М. Котомина, 1876. 680 с.